Мой снежный князь

Автор:
Франциска Вудворт

Мой снежный князь

Франциска Вудворт

Туман #1

Вы никогда не задумывались, насколько наша жизнь полна неожиданностей? Вроде бы все идет своим чередом, и ничего нового в ней не предвидится, а потом вы делаете совершенно обычный шаг, и ваша налаженная жизнь переворачивается с ног на голову. Вот так и у меня. Ну что может быть необычного в том, чтобы поехать в лес с друзьями?! Миллионы людей ездят – и ничего. Но у судьбы свои сюрпризы, и это моя история.

Франциска Вудворт

Мой снежный князь

© Ф. Вудворт, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Всегда ненавидела туман. С раннего детства он наводил на меня ужас, я почему-то была уверена, что все самое страшное с человеком происходит именно в

тумане. И вот теперь я стою в нем и ничего не вижу на расстоянии вытянутой руки. Куда идти? Где я?! И самый главный вопрос: почему мне не сиделось дома? А все так безобидно начиналось…

Позвонила Лера и, треща без умолку, сообщила, что сегодня мы едем в лес за грибами. Какая замечательная стоит погода, какой чистый воздух в лесу, как мы отлично отдохнем. Все бы хорошо, но сейчас семь утра, а я вчера засиделась дотемна, сводя баланс, и теперь довольно туго соображала. Мои вялые попытки отказаться были пресечены категоричными словами: «Ты совсем позеленела с этой работой, тебе воздух нужен. Через час заеду, если не будешь одета – поедешь в пижаме!»

И она отключилась. Черт побери! Кляня все на свете, я поплелась в душ. Вот так всегда с Валерией. Масса энтузиазма и напора, во что она меня только не впутывала. Дружим мы с ней еще с садика и не похожи, как небо и земля. Я спокойна, мечтательна, уравновешенна, а она зажигательная, всегда полна энергии, с кучей планов и идей. Я высокая, худощавая, рыжеватая шатенка с серыми глазами, а она ниже меня на полголовы, чуть полноватая, зеленоглазая брюнетка. Я скучный бухгалтер, а она ведущий пиар-менеджер. Но при всем этом у меня нет более близкой и верной подруги.

Быстро приняв душ и собрав волосы в хвост, я пошла на кухню за волшебным напитком, который помогает мне проснуться, – кофе! Только выпив чашку ароматного напитка, я могу считать, что проснулась. Насыпав кофе в турку и поставив на газ, я начала размышлять, что бы мне надеть. Джинсы однозначно, свитер лучше под горло и, наверное, ветровку, а то утром не так уж и тепло. Я с трудом пыталась вспомнить, куда засунула кроссовки, и чуть не упустила кофе. Шипя сквозь зубы, схватила турку и выключила газ. Налила кофе в чашку, села за стол и вдохнула любимый запах. В голове немного прояснилось, и я вспомнила, что после последнего пикника постирала кроссовки, а высушив, засунула их в коробку и убрала в шкаф.

Неспешно выпив кофе, я потянулась и почти почувствовала себя человеком. Натянув джинсы, надела темно-синий свитер, отчего мои глаза приобрели насыщенный оттенок. Решив не заморачиваться с макияжем, лишь подкрасила ресницы и нанесла блеск на губы. Осталось откопать в шкафу кроссовки и сварить еще бодрящего напитка, чтобы набрать в термос и захватить с собой.

Когда прозвенел звонок в дверь и Лера ворвалась, как ракета, я была готова.

– Крис, привет! Я знала, что ты успеешь собраться, – сказала девушка, улыбаясь. Ее разрумянившееся лицо просто сияло.

– Мы вдвоем едем или ты еще кого сагитировала?

– Я с Димой. Ну, это мой новый. Я вас еще не знакомила. А он Егора взял. Это его друг. Большой любитель природы, знаток грибов, знает, как их готовить.

– О да, тогда у нас с ним много общего, – сказала я ехидно.

Меня на природу вытащить можно только из-под палки. После суматошного рабочего дня лучший отдых – это завалиться на диван с книгой. А готовить-то я как люблю, просто слов нет. Живу одна, и мне достаточно бутерброда с колбасой, ну, салат еще порезать могу. И не потому, что не умею. Спасибо маме, приготовить я могу любое блюдо, просто желания нет.

– Признавайся, ты опять меня знакомить собралась?! – спросила грозно подругу.

– Честное слово, нет! Лишь сказала Диме, что хочу по лесу погулять, грибов собрать. Осень-то какая. Бабье лето, последние теплые дни. Он и вспомнил про Егора. – Лера посмотрела на меня бесхитростным взглядом.

Все ясно – очередная попытка устроить мою личную жизнь. Валерия влюблялась часто. У нее всегда море поклонников. Даже когда она расставалась с очередным кавалером, то умудрялась поддерживать с ним дружеские отношения. Я же увлекалась редко и влюбилась по-настоящему лишь раз, но мне и того хватило. Глядя в полные надежды Леркины глаза, я сдержала тяжкий вздох и сказала:

– Ладно, поехали.

Я закинула на плечо маленький рюкзак, в который бросила термос с кофе, телефон, раскладной нож, еще пару мелочей, и мы вышли.

На улице я увидела красную Леркину «Хонду», припаркованную у подъезда, и такого же цвета лицо водителя «БМВ», которому она перегородила проезд.

– Да кто так ставит?! – заорал он, но, увидев ослепительную улыбку Валерии, просто потерял дар речи и ощерился в ответ.

– Извините, уже уезжаю, – проворковала она, сверкнув ямочками на щеках, и тут же кивнула мне, чтобы я в темпе паковалась в машину. Не тратя времени, юркнула на заднее сиденье. Пока впавший в транс парень хлопал глазами, Лера шустро развернулась и отъехала от дома.

– Всем привет, – сказала я. – Меня зовут Кристина.

– Дима, – сказал парень на переднем сиденье.

– Егор, – отозвался еще один рядом со мной. Сухощавый, темноволосый, в очках, с серьезным выражением лица. Одет в джинсы и бежевую ветровку, цветом почти как у меня.

– Ну, мы просто как из одной команды, – сказала я, улыбаясь, показывая глазами на ветровки.

– У тебя оттенок темнее, – ответил он серьезно.

Я заткнулась. Хорошо еще, что Лерка – любитель громкой музыки, можно откинуться на сиденье и не напрягаться насчет светской беседы. Я даже умудрилась заснуть, все-таки сказался недосып, и распахнула глаза, когда Лера заворачивала на какую-то поляну.

– Мы уже в лесу?

– Ну ты даешь, продрыхла всю дорогу! – раздался возмущенный голос подруги.

– Сама виновата, – ответила ей, потянувшись. – Нечего было в такую рань будить.

Я поймала быстрый взгляд Егора на мою грудь, которая натянула свитер от моих телодвижений, резко выдохнула и запахнула ветровку. Мы бодро выгрузились.

– Ну и куда ты нас завезла? – спросила я, оглядываясь.

– А ты спи больше, – съехидничала Лера. – Мне это место знакомые посоветовали. Природа потрясающая, лес просто волшебный, и грибов полно.

– Ну в принципе согласна, – сказала я, вдыхая чистый прохладный воздух.

Лес и правда имел сказочный вид. Все оттенки желтого и пурпурного, пушистый ковер из листвы. И такая непривычная для города тишина.

Я закинула рюкзак на плечо и оглядела нашу разношерстную компанию. Дима смотрел влюбленными глазами на Леру, и было понятно, что парень увяз по самые уши. Какие там грибы, главное, чтобы в деревья не врезался. Егор уставился на меня оценивающим взглядом, будто на вещь в магазине, словно раздумывая, подходит или нет и надо ли примерить. Мое не такое уж и радужное настроение померкло.

Лера, заметив мой хмурый взгляд, преувеличенно бодрым голосом призвала нас выдвигаться.

Естественно, мы разбились на пары. Подруга с ухажером впереди, а мы с Егором чуть отстали. Если честно, это я немного замедлила шаг – думала отвязаться от Егора, но он как приклеенный шагал рядом.

– Ты работаешь с Лерой? – спросил парень.

– Нет, мы просто подруги.

– А чем занимаешься? – продолжил он допрос.

– Я бухгалтер.

– Тебе это подходит, – прокомментировал задумчиво Егор.

– Это почему же?!

– Ты серьезная, – сказал он, поправляя очки.

«Блин. Ну и как на это реагировать?! Если комплимент, то сомнительный».

– А вы с Димой работаете вместе? – спросила, чтобы заполнить паузу.

– Да.

– И чем ты занимаешься? – вернула я вопрос.

– Работаем в банке. Только в разных отделах. Я в кредитном, а он по связям с общественностью.

– Кредиты – это серьезно, – сказала я иронично.

– Это да, – ответил он важно и начал читать мне лекцию о кредитной политике банка.

Вздохнув, я ускорила шаг. Ребята впереди подшучивали друг над другом. Лера нашла мухомор и фонтанировала идеями на тему, как он необходим в хозяйстве.

Я скосила глаза на Егора. Вроде симпатичный парень. Слегка вьющиеся каштановые волосы обрамляют довольно симпатичное лицо с правильными чертами. Внимательные светло-карие глаза, хорошо очерченные губы, которые были бы еще привлекательнее, если бы их хоть иногда посещала улыбка. Немного тяжеловатый квадратный подбородок, что говорит о силе характера. Но все портил монотонный, нудный голос. Он напоминал мне голос нашего профессора из универа, под который я быстро теряла суть изрекаемого и начинала размышлять на отвлеченные темы.

– Егор, а это съедобный? – замахала нам рукой с зажатым в ней грибом подруга.

Парень прервался на полуслове, поправил очки и поспешил к моей спасительнице.

Пользуясь возможностью, я взяла чуть правее от всей компании. Нагнувшись, подобрала палку и стала ворошить листья, делая вид, что ищу грибы.

– Это польский, – услышала я, как начал сыпать сведениями Егор. – Выделен в отдельный род имлерия, входящий в семейство болетовых, ну, или боровиков по-русски.

– Да не важно, – беспечно отмахнулась Лера. – Он съедобный?

– Вполне. Тщательно промыть, измельчить и отварить минут пятнадцать, потом…

– Егорушка, давай про это позже расскажешь, – перебила его подруга. – Мы же сейчас собираем, а не готовим.

Она хитро подмигнула и понеслась в поисках следующего. Дима направился следом за ней, а Егор посмотрел на меня, словно решая, идти ко мне или догнать друга. Из размышлений его вывел очередной вопль подруги о еще одной находке, и он поспешил на зов.

Я же продолжила движение вправо от всей компании, держа их в поле видимости, но соблюдая дистанцию. Грибы собирать не хотелось, а вот прогуляться по лесу было в удовольствие, не то точно позеленею с этой работой. Краем глаза заметила, что Егор смотрит в мою сторону, и чтобы у него не возникло желания подойти ко мне, я сделала вид, что меня что-то заинтересовало, и еще увеличила расстояние между нами.

Лера, раскусив мои маневры, отвлекла Егора очередным вопросом. Нет, все же у меня настоящая подруга! Столько лет вместе, научились понимать друг друга не то что с полуслова, а с полувзгляда. Поняв, что не вышло у нас романтической прогулки по лесу, она рада уже тому, что вытащила меня на свежий воздух. После моего неудавшегося романа несколько месяцев назад Лера старается меня растормошить, и эта поездка наверняка задумана ею именно с этой целью. При мыслях о бывшем я с удивлением заметила, что в груди уже не было засевшей там боли. Глубоко вдохнула свежий воздух с запахом хвои и пряной листвы и медленно выдохнула. Все же жизнь налаживается. Я улыбнулась солнцу, просвечивающему через кроны деревьев.

– Крис, ау-у! – услышала я возглас подруги.

– Я тут! Все о’кей! – отозвалась я.

Они скрылись из виду, но были недалеко. Только из-за Егора идти к ним не хотелось. Выслушивать его лекцию о чем-либо не было никакого желания. Дима мне понравился, особенно то, какими глазами он смотрит на Леру. Если бы она только это ценила. Сколько же у подруги было замечательных парней, которые готовы были носить ее на руках и участвовать во всех ее затеях.

Однажды она решила прыгнуть с парашютом. Ее тогдашний парень колебался, но старался не показывать, что ему страшно. Я же ездила с ними на все тренировки, но прыгать не было никакого желания. А в «день Икс» с замиранием сердца следила за приземлением подруги. Парень ее в последний момент прыгать отказался – я его отлично поняла, а вот она нет. После этого они расстались.

В следующий раз Лера загорелась идеей отправиться по реке на байдарках, расписывала мне прелести сплава, но я устояла. Мне повезло, что тогда она встречалась с парнем, любителем отдыха на природе. В общем, вернулась подруга загоревшая, с сияющими глазами, массой впечатлений и… новым ухажером. Познакомились в походе, и вспыхнуло светлое чувство.

Потом она захотела научиться ездить верхом. Я составила ей компанию с удовольствием. Лошадей люблю с детства и совсем не боюсь этих грациозных и умных животных. В итоге я теперь неплохо держусь в седле и иногда выбираюсь покататься.

И таких случаев можно вспоминать множество. Чем мы только с Леркой не увлекались, и куда нас только не заводила ее неуемная энергия.

Я шла, задумавшись, ероша кроссовками листья, вот только ноги мои были в дымке. Остановилась. Туман! Откуда он взялся?! Огляделась. Я стояла на небольшой поляне, а белое марево вилось над землей, как живое, поднимаясь все выше и сгущаясь вокруг меня! Сердце бешено заколотилось от резкого выброса адреналина. Я посмотрела вверх и не увидела солнца. Все вокруг заволокло дымкой, и она становилась все непрогляднее.

– Лера, ау-у! – в панике закричала я. – Лера-а-а!

Мне стало страшно как никогда в жизни. Закружилась голова, и на мгновение я испытала чувство падения, хотя стояла на месте. Развернулась, пытаясь сориентироваться.

– Лера-а-а! – Но в ответ лишь тишина.

Вцепившись похолодевшей рукой в лямку рюкзака, я бросилась со всех ног в обратную сторону. Было чувство, что попала в ночной кошмар. Бежала и не видела куда. Натыкалась на деревья, ветки хлестали по лицу, но чувство животного ужаса не давало мне остановиться. Я споткнулась и с отчаянным криком рухнула коленями… в сугроб.

Да я просто сплю. Дрожащими пальцами дотронулась до снега, набрала горсть. Обжигающе холодный, он начал таять на моей ладони. Отбросила его, вытерла руки о джинсы и вскочила на ноги.

И что дальше? Что делают в случае, когда думают, что видят галлюцинации? Если я не сплю, то откуда снег?! Снег в сентябре! Меня пробила дрожь.

Я посмотрела вокруг. Мне показалось, или туман рассеивается?! Кажется, да. Густая дымка понемногу расступалась, образовывая что-то вроде туннеля, идущего вперед. Выбора у меня не было. Я пошла, местами проваливаясь в снег по колено. Сцепив стучащие зубы, шагала, надеясь, что иду к выходу из этой аномалии.

Чем дальше продвигалась, тем меньше становилось снега. Наконец лес закончился. Щупальца тумана в последний раз обвили мои ноги и неохотно отступили. Посмотрев по сторонам, я потеряла дар речи. Ландшафт, представший передо мной, был незнакомый. Я оказалась на небольшой возвышенности, а вдалеке живописно расположилась деревня с деревянными домами. На ее краю я увидела людей – человек пять.

Несмело начала спускаться с холма. Меня поразило то, что здесь землю покрывала жухлая осенняя трава. Я оглянулась. Туман в лесу стал рассеиваться под дуновением ветра, и было видно, что там по-прежнему лежит снег. Чертовщина какая-то…

Четверо мужчин и девушка, замерев, смотрели на меня с изумлением и даже страхом. При моем приближении вперед вышел коренастый мужчина с проседью в светлых волосах, аккуратной бородкой золотистого цвета и стальным взглядом голубых глаз.

До чего же странно они все одеты! Мужчины в рубашках старинного покроя, подпоясанных вышитыми поясами, и свободных брюках, низ которых был заправлен в сапоги. Сверху надето что-то вроде кафтанов. Девушка лет восемнадцати в длинном голубом сарафане и белой сорочке с длинными рукавами, которые заканчивались вышитыми манжетами. Черные, до пояса, волосы заплетены в косу.

Куда я попала? Больше похоже на деревню староверов. Осмотревшись, я не увидела столбов электропередач.

– Добрый день! – сказала я и сама удивилась, как хрипло прозвучал мой голос. Пришлось откашляться, так как в горле начало першить.

– Я заблудилась в лесу, вы не подскажете, как выйти к дороге?

Молчание. Мужчина, стоящий впереди, окинул меня хмурым взглядом. Сердце екнуло от гнетущей атмосферы, но деваться мне было некуда.

– Кто ты? – спросил он, разомкнув крепко сжатые губы.

– Мы с друзьями приехали за грибами, но так вышло, что я заблудилась!

Взгляд мужчины стал еще тяжелее.

– Грибы?! В этом лесу уже давно нет грибов! – последнюю фразу он просто выплюнул мне в лицо.

– Я вижу, что в этом нет. Но там, где мы были, они есть. – Это прозвучало так, как будто я оправдываюсь.

– И где это?

– Наверное, здесь поблизости, я не могла далеко уйти.

– Тут на много верст лес. И если ты не заметила – все в снегу, – сказал он со злостью.

И какого черта он на меня окрысился, я, что ли, в этом виновата?!

– Я заблудилась, – беспомощно повторила я.

Пока мы разговаривали, остальные подошли поближе и с любопытством рассматривали меня.

– Папа, она вся дрожит, – сказала девушка. – Может, пойдем в дом и все обсудим?

Мужчина зыркнул на нее и перевел взгляд на меня. Пауза затягивалась, но наконец он принял решение:

– Что ж, если ты пришла с добром, то шагай за мной.

Это было не самое любезное приглашение, но мне было необходимо согреться: после бега по снегу кроссовки насквозь промокли и меня начало трясти и от холода, и от всего пережитого.

– Благодарю, – тихо ответила я.

Глава 2

Мы подошли к большому деревянному дому, сложенному из бревен, – срубу, окна и крыльцо которого были украшены красивой резьбой. Поднявшись по ступенькам и зайдя внутрь, миновали темные сени и оказались в просторной комнате. В дальнем правом углу находилась большая печь, а возле нее хлопотала худощавая женщина.

Воздух в помещении был особенный: наполненный ароматами сухих трав, еловой хвои, выпечки. Все здесь было деревянное: потолок, пол, стены и мебель. Некрашеное дерево излучало мягкий, приглушенно-золотистый свет, подчеркивающий его природное очарование.

В комнате стоял большой длинный стол с лавками, застеленными домоткаными покрывалами. На полках вдоль стен располагалась нехитрая посуда: горшки, ковши, миски. Возле печи примостились железные ухваты, которыми ставят в печь и достают горшки. Рядом с печью висели полотенце и рукомойник – кувшин с двумя сливными носиками по сторонам. Под ним – деревянная лохань для грязной воды.

Женщина оглянулась на нас с улыбкой, которая тут же сменилась изумлением.

– Улана, позаботься о путнице, а я сейчас, – сказал мужчина и, развернувшись, вышел.

Женщина еще не оправилась от удивления, а девушка взяла меня за руку и повела к печи.

– Проходи поближе, согрейся, – сказала она участливо. – Я же вижу, как ты продрогла. Меня Лада зовут. А тебя?

– Кристина, – сказала я, сняла с плеча рюкзак, поставила его на лавку и увидела в окно, как ее отец дает какие-то распоряжения толпящимся возле дома мужчинам.

– Откуда же ты такая? – наконец спросила женщина, с интересом рассматривая меня.

– Из леса. В тумане заблудилась, – ответила я, с благодарностью протягивая руки к теплой печи.

– Но в лесу не бывает туманов!

– Ну, один все же был, – ответила я немного раздраженно. Что-то непонятное было в том, как они обе напряглись при моих словах. – Ваши мужчины и Лада

видели меня, когда я вышла из леса. Туман они не могли не заметить.

Женщины переглянулись.

– Это так, мама. Мы были на улице, когда прибежал Драгомир и сказал, что в лесу происходит что-то странное. Когда мы подошли ближе, то увидели Кристину у кромки леса, а сзади нее клубился туман, который быстро рассеялся. – Девушка многозначительно посмотрела на мать.

– Скажите, где я? Далеко до города? И какой ближайший? – спросила я напряженно. – Меня друзья уже искать должны.

Не знаю, куда меня занесло, но ребята должны знать, что я не одна. Да зная Леру, я была уверена, что над лесом уже кружат вертолеты МЧС и спасатели шерстят его стройными рядами.

– С тобой еще кто-то был? – спросила женщина. – Они тоже заблудились?

– В тумане я была одна, но приехала с друзьями. Они должны быть недалеко.

Женщины опять переглянулись. Меня эти гляделки уже начали тревожить. Да в чем дело-то?! Я что, первая идиотка, которая в лесу заблудилась?!

В дом вошел хозяин.

– Папа, Кристина говорит, что с ней в лесу ее друзья были. Они могли тоже заблудиться.

– Я отправил людей пройтись по ее следам. Они будут осторожны, но посмотреть надо.

– Осторожны?! – переспросила я. – У вас в лесу есть хищные звери?

При мысли о том, что пока я там бегала, на меня мог накинуться волк или медведь, стало дурно.

И опять это напряженное молчание. Мужчина сверлил меня взглядом. Не знаю, что он увидел в моем лице, но наконец сказал:

– Звери тоже есть.

Он опустил глаза на мои промокшие ноги:

– Лада, принеси теплые сапоги. Гостье надо переобуться.

Тут все ожили. Девушка выбежала из комнаты. Я стянула кроссовки и мокрые носки. Женщина взяла их у меня, с удивлением осмотрела со всех сторон и поставила сушиться у печи. Вернулась Лада, неся высокие меховые сапоги с теплыми вязаными носками в придачу. Она усадила меня на лавку. Я закатала влажные джинсы, натянула носки и сунула ноги в сапоги. Сразу стало намного уютнее.

И тут меня пронзила мысль – телефон! Я же сунула его в рюкзак. Идиотка! Бегаю по лесу, переживаю. Можно же позвонить. И есть GPS. Открою карту и посмотрю, куда меня занесло, подумала я с облегчением. С этими мыслями схватила рюкзак и начала судорожно рыться в нем в поисках телефона. Достав его, заметила удивленные взгляды хозяев. Может, они никогда не видели мобильников, пожала я про себя плечами.

Меня ждал облом – сети не было. Рано радовалась.

– У вас сеть здесь где-нибудь ловит? – безнадежно спросила я, но по непонимающим взглядам всех троих стало ясно, что ответа ждать не стоит.

– Что это? – указал пальцем на телефон мужчина.

– Сотовый.

– Можно посмотреть?

Я протянула ему аппаратик, который он с осторожностью взял.

– Радомир! – предостерегающе сказала женщина, но он пресек ее взглядом.

Повертел мобильник в руках. Черный экранчик внезапно «ожил».

– Откуда свет? – растерянно спросил он.

– При нажатии на клавиши включается подсветка экрана.

– И для чего он?

– Для связи, – терпеливо пояснила я. – Вы же знаете, что такое телефон?

Он молча смотрел на меня. Ладно, зайду с другой стороны.

– Вы знаете, что такое электричество? – Глядя в непроницаемое лицо Радомира, нельзя было сказать, понимает ли он меня.

– Нам это не знакомо, – наконец ответил он и вернул мне телефон.

Я была уверена, что он хотел бы более подробно изучить его. Быстро положила сотовый в рюкзак, как говорится, с глаз долой… Интересно, куда же меня занесло?..

Тут раздались голоса и в дом ввалились несколько молодых людей. Они все с интересом уставились на меня. Я даже поймала несколько пристальных взглядов на мои ноги. Заметно, что в джинсах девушки тут не ходят. Задрав подбородок, я также начала рассматривать их. Одеты парни тоже были в стародавнем стиле, только обуты в меховые сапоги наподобие тех, какие мне дали, и, помимо рубах и камзолов, на них были плащи длиной до середины голени. Все ясно – вернулись те, кого посылали в лес.

Впереди стоял парень, которого я уже видела, когда только спустилась с холма. Высокий, мускулистый. Черные волосы до плеч обрамляли красивое, гладкое, без бороды, лицо с золотисто-карими, даже можно сказать янтарными, глазами.

– Что расскажешь, Драгомир?

– Мы прошли по ее следам. Они заканчиваются на поляне, шагах в пятистах от места, где она вышла.

– И? – нахмурил брови Радомир.

– И все. Следы начинаются в середине поляны, как будто она с неба упала. – После этих слов все подозрительно уставились на меня.

– Нечего на меня так смотреть, – огрызнулась я. – С неба я точно не падала!

– Тогда откуда ты взялась, девушка? – мягко спросил Радомир.

– Я уже вам все рассказала. Может, вы теперь объясните, где я нахожусь?

Хозяин дома крякнул.

– Ты в нашем поселении. Мы Охотники. До ближайшего поселения много верст, а до города, где правит князь Мислав, еще больше. Так как же ты здесь оказалась, девушка?! – последние слова он произнес с нажимом.

Князь?! Правит?! Где я?! Может, это поселение сумасшедших, которые живут в своем воображаемом мире? Телефонов нет, электричества нет. Как вообще себя ведут при встрече с безумными? На первый взгляд они не буйные, но это же только на первый. Волна страха стала подниматься во мне. Я глубоко вдохнула, пытаясь взять себя в руки.

– Скажите, пожалуйста, а какая это область? – постаралась произнести я спокойно. Не могла же Лерка так далеко нас завезти.

Они переглянулись между собой.

– Это земли князя Мислава, – терпеливо, как ребенку, ответил Радомир.

– Мы же в России? – полуутвердительно-полувопросительно прошептала я.

Тишина была такая густая, что хоть ножом режь.

– Мы не знаем, где это, – ответил Радомир.

И, глядя на их серьезные, непонимающие лица, я поняла, что они действительно не знают. В ушах вдруг зазвенело, тело стало легким, и впервые в жизни я грохнулась в обморок.

Пришла в себя, лежа на узкой кровати с чем-то холодным на лбу. Рядом со мной сидела Лада. Подняв руку, я сняла со лба влажное полотенце.

– Ты очнулась! – с облегчением сказала девушка.

Я огляделась по сторонам. Мы находились в небольшой, просто обставленной комнате. Возле противоположной стены, на которой висел ковер с изображением охоты на медведя, стояла еще одна кровать и сундук с кованой крышкой.

– Где я? – спросила слабым голосом.

– В моей комнате, – ответила Лада.

– Я что, грохнулась на пол перед всеми?

– Ну, не то чтобы… Когда ты начала оседать, тебя успел подхватить Драгомир и принес сюда, – при этих словах она покраснела.

Наверное, порог этой комнаты никто из мужчин, кроме отца Лады, не пересекал. Из соседнего помещения доносился гул голосов.

– Я долго была без сознания? – спросила, привставая.

– Примерно четверть часа, – ответила девушка, забирая у меня полотенце.

– Они еще там? – спросила я, косясь на дверь.

– Да. Обсуждают твое появление.

Тут раздался стук в дверь и просунулась голова Драгомира. При виде его лицо Лады просто засветилось. С душевными привязанностями этой девушки все ясно.

– Пришла в себя? – спросил он, обеспокоенно глядя на меня. – Может, воды принести?

– Спасибо. Мне уже лучше.

Я села и увидела в конце кровати свой рюкзак. Потянув за лямку, поставила его себе на колени. Открыла замок, достала термос с кофе.

– Что это? – спросил заинтересованно Драгомир, заходя в комнату.

– Термос. – Я отвинтила крышку. – А в нем кофе.

Налив ароматный напиток, отпила глоток и блаженно зажмурилась. Он был еще горячий, в меру сладкий, а от любимого запаха начал таять ледяной комок у меня в груди. Я почувствовала, что ко мне возвращаются силы. И только сейчас заметила, что Лада и Драгомир пристально смотрят на меня.

– Кофе будете? – любезно предложила я.

Лада отрицательно замотала головой, а Драгомир после секундного замешательства кивнул утвердительно.

– Ты сама его готовила? – спросил он.

– Да. Не бойся, не отравлю, – фыркнула я.

Я сняла с низа термоса вторую чашку и плеснула ему кофе. Не больше половины, а то вдруг ему не понравится. Парень бережно двумя руками принял емкость и, глядя мне в глаза, сделал глоток.

Лада сдавленно вздохнула и каким-то удивленно-растерянным взглядом посмотрела на Драгомира.

Он допил кофе и так же, обеими руками, протянул мне пустую чашку.

– Благодарю. Было вкусно, – произнес парень, чем заслужил еще один вздох от Лады.

Он продолжал пристально взирать на меня. Чего-то ждет? Если еще кофе, то я не поделюсь. Неизвестно, как надолго я тут застряла, а для меня, кофеманки, он на вес золота. Непонимающе я перевела взгляд на Ладу. Она была бледна, а ее в глазах затаилась горечь. Драгомир же лукаво улыбнулся мне уголками губ. От неловкости меня спасло появление Радомира.

Его проницательный взгляд охватил всех нас. Задержался на термосе и пустой чашке в моих руках.

– Рад, что ты пришла в себя. Драгомир, пошли. Для тебя есть задание. – И пояснил мне: – Ты сказала, что была с друзьями. Мы решили устроить дежурство близ леса, а вечером зажжем костры. Если они еще там, им будет легче выйти.

Развернувшись, они покинули комнату.

Я посмотрела на Ладу. Ее нежное лицо было еще бледно, и она взирала на меня глазами щенка, которого незаслуженно ударили.

– Лада, в чем дело? – твердо спросила я. – Что сейчас произошло? Я нарушила какое-то ваше правило?

Она отвернулась, теребя в руках полотенце.

– В наших местах, если девушке нравится парень, она готовит для него напиток и предлагает ему, – проговорила Лада глухо. – Если парню приятно внимание девушки и она люба ему – он выпивает его, глядя ей в глаза. – Лада тяжело вздохнула и продолжила: – Если она очень люба ему и ей есть место в его сердце – он хвалит напиток.

При этих словах она судорожно вздохнула.

– Лада, посмотри на меня, – сказала я растерянно.

Расправив плечи, она повернулась ко мне. В красивых голубых глазах, окаймленных пушистыми ресницами, застыли непролитые слезы.

– Поверь, я не знала об этом вашем обычае. В моих местах, если девушке нравится парень, она флиртует с ним. Ну, в крайнем случае прямо говорит об этом. – При этих словах глаза Лады широко распахнулись. – Дома я могу сколько угодно предлагать парням напитки, и это ничего не значит. Подумай сама, я только сегодня у вас появилась, меня скоро найдут, и я уйду отсюда навсегда.

– Но он-то все знал! – обвиняюще сказала Лада.

– Скорее всего, просто догадался, что, предлагая ему выпить кофе, я ничего такого не подразумевала, – увещевала я. – Приняв его, он просто посмеялся надо мной.

Лада посмотрела на меня с недоверием и надеждой. А у меня в груди начала закипать злость. Вот же гад! Я поделилась с ним дорогим мне напитком, а он разыграл весь этот спектакль.

Увидев мои полные злости глаза, Лада заметно успокоилась. Проведя рукой по волосам, я поняла, что они у меня совсем растрепались. Вздохнув, села на кровать, засунула в рюкзак термос и достала расческу с зеркальцем. Лада заинтересованно следила за моими манипуляциями. После нашего разговора на ее лицо вернулись краски, и я надеялась, что мы достигли взаимопонимания.

Открыв зеркальце, я посмотрела на свою помятую физиономию и начала расчесывать волосы. Они у меня густые и слегка вьющиеся, длиной чуть ниже лопаток, рыжевато-медового цвета.

– Лада, не стой над душой, – сказала я девушке и указала на место рядом с собой.

Она села на краешек кровати и завороженно уставилась на зеркальце, которое я зажала между колен. Господи, неужели у них и зеркал нет?! Я собрала волосы в хвост и стянула их резинкой.

– Хочешь посмотреться? – я протянула ей зеркальце.

Оно было обычное, в металлической оправе, крышка украшена узором. Когда его открываешь, то с одной стороны обычное зеркало, а с другой увеличивающее. В общем, не больше ста рублей в подземном переходе.

Лада бережно взяла его, провела пальцами по своим губам, дотронулась до щеки.

– Лада, у вас что, нет даже такой ерунды? – тихо спросила я.

– В городе продаются, но они очень дорого стоят.

– И ты никогда не видела свое отражение?!

– Видела в детстве. У мамы было маленькое зеркальце, но потом… В общем, оно разбилось, – закончила девушка и протянула мне зеркало.

– Оставь себе.

– Но это очень дорогой подарок, я не могу его взять!

Лада была серьезна.

– Поверь, у нас такое сущие копейки стоит, а мне будет приятно, если ты примешь этот подарок. К тому же у меня вот еще что есть… – Я порылась в рюкзаке и достала пудреницу. Открыв ее, продемонстрировала еще одно зеркало с компактной пудрой. Видя удивленный взгляд Лады, я тяжко вздохнула. – Только не говори мне, что ты и пудру не видела.

– Видела, но она у нас не такая, а рассыпчатая. И пользуются ею только богатые дамы. – Девушка пытливо на меня посмотрела. – Кристина, ты благородного происхождения?

Вот, блин. И что тут скажешь? Неужели я попала во временную дыру? А что, вполне похоже. Дома старые, про электричество не слышали…

– Какой сейчас год? – импульсивно спросила я.

– Год Волка, – удивленно ответила Лада.

Мда, это многое объясняет… Так как девушка все еще ждала ответа на свой вопрос, я попыталась объяснить:

– Лада, я такая же девчонка, как и ты. Пусть я не понимаю, как тут оказалась, но могу поклясться, что не имею никакого отношения к вашему благородному сословию.

Она недоверчиво мне кивнула и прижала зеркало к груди.

– Пошли к остальным. Если они собрались встречать моих друзей, то я их хотя бы опишу.

Глава 3

Парни уже собирались уходить, а теперь во все глаза уставились на меня. Я полоснула злым взглядом по Драгомиру, он же, зараза, чуть поклонился мне с легкой улыбкой. У меня просто руки зачесались от желания его придушить.

Я перевела взгляд на Радомира:

– Давайте я расскажу, как мои друзья выглядят.

Он кивнул мне.

– Со мной была девушка ростом, – я подняла руку на уровень глаз, – зеленоглазая, волосы черные, чуть выше плеч. Одета в черные узкие брюки и светлый свитер. Сверху короткая темная ветровка. У нее потрясающая улыбка. Ее зовут Лера. Она очень веселая…

При мыслях о подруге у меня ком встал в горле. Где она теперь? Неужели бродит по лесу, ищет меня?..

При моем описании молодые люди оживились и все как один заулыбались.

– Ну, теперь не будет недостатка в желающих ее поискать, – сказал Радомир, улыбаясь в бороду. – Главное, не замечтайтесь и смотрите по сторонам.

– У такой небось и водица со вкусом меда, – сказал один из парней, и все заржали.

Я взяла себя в руки и продолжила:

– С нами были два парня.

При этих словах улыбка Драгомира померкла.

– Ростом примерно как вы. Один светловолосый, с короткой стрижкой. Одет в джинсы, – я показала на свои, и парни снова уставились на мои ноги, – и темную куртку. Второй темноволосый, тоже в джинсах и ветровке, цветом примерно как у меня. Он носит очки в темной оправе.

– У вас принято девушкам ходить с парнями в лес? – холодно спросил меня Драгомир.

Я ощетинилась:

– Мы приехали за грибами! Если бы было желание уединиться, для этого не надо было бы забираться так далеко!

Какого черта? Может, он мне еще и мораль читать начнет?

– И как, нашли? – гнул свое Драгомир.

– Лера нашла, и даже много, – ответила я, зло глядя ему в глаза.

– А ты?

Нет, ну чего он прицепился?

– А я не искала. Просто гуляла, вороша листву и дыша свежим воздухом.

– А как же тот парень в ветровке, цветом как и твоя? – Янтарные глаза смотрели на меня холодно и требовательно.

– Он был с Лерой и Димой. Его Егор зовут. – Я закипала, но старалась этого не показывать. По какому праву он меня допрашивает?!

– И почему же он оставил тебя одну? – продолжил Драгомир.

– Потому что хорошо разбирается в грибах и показывал Лере, какие съедобные, а я не малый ребенок, требующий защиты! – Я яростно смотрела в глаза Драгомиру.

– Как скажешь, – сказал он вежливо. – Но теперь ты тут, заблудилась и нуждаешься в помощи.

Я просто задохнулась от ярости, а этот наглец чуть кивнул мне головой и вышел. За ним потянулись остальные ребята.

Взглянула на Радомира. Он вроде бы выглядел безучастно, но я заметила, что мужчина еле сдерживает смех.

– Лада, помоги мне, скоро будем обедать, – сказала Улана и заметила зажатое в руке дочери зеркало. – Что это у тебя?

– Подарок Кристины, – ответила девушка и протянула его матери.

Женщина удивленно и бережно взяла его. Посмотрев на себя, она дотронулась рукой до чуть посеребренных сединой волос. Лада была очень похожа на мать. Обе черноволосые, с правильными чертами лица, статные. Даже через годы Улана сохранила стройность фигуры. Только глаза у дочери были голубые, как у отца, а у Уланы – светло-карие.

– Спасибо, – сказала мне женщина.

Радомир подошел к жене и взял у нее вещицу. Повертел, покрутил, обратил внимание на узор на крышке.

– Красиво сделано, – произнес он. – Есть и у вас умельцы.

– У нас их штампуют машины, – зачем-то брякнула я.

При этих словах хозяин дома приподнял брови и отдал зеркало дочери.

– Радомир, скажите, пожалуйста, здесь действительно нет поблизости поселений? – решила все же уточнить я.

– Тут недалеко протекает небольшая река Ибь, она впадает в более полноводную Илгу. Там и находится поселение Рыбаков. Это несколько часов пути отсюда. Ближе никто не живет, у нашего леса плохая слава.

Я непонимающе смотрела на мужчину, но он ничего и не пояснил.

– Вы говорили о городе, – продолжила я. – Скажите, он какой?

– Он огромный, обнесен крепостной стеной, там большие каменные дома, хотя ближе к окраине много таких, как наш. Лавки, рынок. Вокруг города раскинулись прилегающие деревни Земледельцев. Город от нас далеко. Обычно, когда собираемся с товаром на продажу, то выезжаем в ночь, чтобы быть там к утру.

Отчаяние охватило меня. На подгибающихся ногах я подошла к лавке у стены и рухнула на нее. Нет, это не община староверов, которые просто отгородились от мира, и не сборище сумасшедших. Тут целый свой мир: с селениями, городом, князем-правителем… Они не могли бы существовать в нашем современном мире незамеченными. Значит, или туман занес меня в прошлое, или я в… параллельной реальности. И ни один из вариантов не радовал. На меня навалилось пронзительное чувство одиночества.

Я закрыла лицо ладонями. От осознания того, что Лерка со спасателями не появится и не начнет на меня орать, что только я могла заблудиться в трех соснах, по щекам потекли горючие слезы.

Я почувствовала, что меня обняли по-матерински ласковые руки.

– Не плачь, милая, – проговорила Улана с сочувствием. – Все наладится.

– Как?! Меня никогда не найдут! – прокричала я, подняв к ней мокрое лицо, и рассмеялась.

При мысли о том, что я останусь непонятно где навсегда, у меня началась истерика. Улана молчала, по-прежнему крепко обнимая меня.

Когда совсем не осталось ни сил, ни слез и я могла лишь тихо всхлипывать, передо мной появилась кружка с водой.

– Выпей, – приказала Лада.

Я послушалась. Холодная вода меня остудила. Краем глаза я заметила Радомира, который стоял посреди комнаты как пришибленный, не зная, что делать. Наконец, пробормотав что-то о делах, он пулей выскочил из дома. Мысленно усмехнулась: «Где бы я ни оказалась, а мужчины везде одинаковы – им легче горы свернуть или сразиться с врагом, чем стать свидетелем женской истерики».

Лада помогла мне умыться, и я принялась вместе с ней накрывать на стол. Такие обыденные хозяйственные дела меня успокоили и вернули утраченное чувство равновесия.

Вернулся Радомир. С ним пришли парень лет двадцати пяти и гибкая девушка лет двадцати, которая держала его за руку.

– Знакомься, – сказал мне Радомир. – Это мой старший сын Владлен и его жена Злата. Есть еще младший, но он вернется к вечеру. А это наша гостья Кристина.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась я.

Улана и Лада начали споро доставать обед из печи.

Мы сели за стол. Я рассмотрела Владлена. Он был очень похож на отца, такой же светловолосый, основательный, с пронзительным взглядом светлых глаз. Злата же была намного ниже мужа, с неброскими чертами лица, но когда она улыбалась Владлену, то преображалась, становясь очень хорошенькой.

– Вы молодожены? – вырвалось у меня.

Радомир засмеялся:

– Неужели это так бросается в глаза?

Я смутилась. Ну чего лезу?

– Мой сын построил свой дом недалеко от нас, – с гордостью заявил Радомир.

– Ты обязательно его заметишь, наша крыша украшена коньками, – сказал Владлен. – Заходи в гости.

– Спасибо, – ответила я.

Еда была простая, но очень вкусная: густая похлебка, тушеные овощи, гречневая каша с мясом и душистый домашний хлеб. В кувшине – квас. Мне налили немного, но, отпив, я поняла, что этот напиток на любителя.

Перед трапезой хозяева поблагодарили за пищу великого Леда, и у меня вновь кольнуло сердце: «Непохоже, чтобы тут слышали о христианстве». Радомир завел разговор с сыном о текущих делах и о том, что пора бы пополнить запас дров. Меня ни о чем не спрашивали, чему я была очень благодарна.

Злата с Владленом сидели напротив меня, и я обратила внимание на вышивку на ее сарафане: затейливое переплетение ярких цветов, листьев и стеблей. Смотрелось шикарно.

– Очень красивый рисунок, – сказала я Злате, указав пальцем на ее грудь.

– Это она сама вышивает, большая мастерица, – с затаенным одобрением заявила Улана.

Злата благодарно кивнула свекрови, ее лицо окрасилось легким румянцем. Она задумчиво посмотрела на мой однотонный синий свитер. Я была уверена, что в ее голове уже рождаются узоры, как его можно расшить.

Улана принялась расспрашивать Злату, как идут дела в их молодом хозяйстве, а я погрузилась в свои невеселые мысли.

После обеда, когда женщины убрали со стола, Владлен с женой засобирались домой. Лада предложила мне выйти прогуляться, сказав, что покажет мне их хозяйство и округу, если мне это интересно. Конечно же, мне было интересно.

Странно, вроде бы другой мир, а все оказалось примерно так же, как у моей бабушки в селе, куда меня отправляли родители на летние каникулы. Оттуда я всегда возвращалась загоревшая и вытянувшаяся.

Рядом с домом был построен хлев для скота. Они держали корову и овец, которые сейчас были на выпасе, лошадь, кур, но гусей и свиней я не увидела. Также на участке имелись баня и деревянный колодец. В конце фруктового сада росли кусты малины. За домом раскинулся огород, где нашлось место и грядкам с лечебными травами.

Соседние дома живописно располагались в отдалении. Я обратила внимание на какую-то постройку, которая виднелась справа на отшибе и была почти вся скрыта деревьями.

– А что там? – указала я рукой.

– Кузница.

– Ух ты! Самая настоящая? – восхищенно произнесла я. – А мне разрешат посмотреть? Я никогда не была в кузнице.

– Тут недалеко ключ бьет, давай сходим за водой? – перевела тему Лада.

– А как же колодец? – удивилась я.

– Из колодца мы берем воду для животных, уборки, купания. Но вода в ключе считается особенной, дающей силы и здоровье, на ней мы готовим.

Лада взяла ведра с коромыслом, и мы пошли к роднику. Я с интересом вертела головой во все стороны. Нам встретились несколько человек, с которыми Лада поздоровалась, они с любопытством меня рассматривали, но близко не подходили. Какой-то мужчина с неопрятной, заросшей бородой при виде меня плюнул себе под ноги и злобно на меня зыркнул.

– Не обращай внимания, – сказала Лада. – Это Гектор, у него в прошлом году пропали две дочери в лесу, и он от горя озлобился. Лису жалко, а вот Чарушу нет – та еще змея была.

Я с удивлением посмотрела на Ладу. Вот уж не ожидала, что она способна так о ком-то отозваться.

После этих слов между нами повисло молчание.

«Тут недалеко» вылилось в прогулку минут на двадцать. Источник находился чуть в стороне от деревни. Спустившись по склону, я увидела родник, выложенный камнями, и сооруженный деревянный помост для удобного набора воды.

– Он бьет со времен прадедов наших прадедов. И никогда не замерзает.

Лада споро наполнила ведра.

– Попей. Она силы приносит, – сказала Лада серьезно.

Да уж, это мне сейчас необходимо. Встав на колени, я зачерпнула пригоршню ледяной воды.

Потом девушка ловко подцепила коромыслом ведра, и мы двинулись в обратный путь.

Домой мы добрались без приключений. Пока Лада ставила воду и разговаривала с матерью, я прошла в ее комнату и достала из рюкзака сотовый. Половина

пятого… Я села на кровать и задумалась.

Неужто мне суждено тут остаться?! Я абсолютно городской человек, наслаждающийся благами цивилизации. Да мне на пикник выехать лень – шашлык можно и в ресторане поесть. Я в отличие от Леры и в походы-то никогда не ходила. Да, ребенком гостила у бабушки в деревне, но у нее к дому были подведены газ и вода. Помимо летнего душа родители сделали ванную в доме, где я и любила плескаться. На огороде меня работать не заставляли. И самое главное – там были магазины. Где и как мне жить в этом мире? Да и кому я тут нужна?! Стало страшно.

Вдруг в голову пришла мысль, и я удивилась, как об этом сразу не подумала. Если Драгомир говорит, что мои следы появились на поляне в лесу, – значит, это она перенесла меня сюда и соответственно то, что является входом, может быть и выходом! Меня затопило облегчение. Надо срочно бежать на поляну. В лесу снег, и я тоже могу спокойно пойти по своим следам. Черта с два я оттуда уйду, пока она меня не вернет обратно, да я там ночевать буду!

Я начала стремительно соображать, что мне нужно. Так, кроссовки еще сохнут, но я сейчас в сапогах, а для леса они как раз подходят. В моей ветровке я там замерзну, значит, надо попросить у Лады что-нибудь надеть сверху. Так как я перенеслась сюда одна, то и уходить необходимо одной, то есть ретироваться тихо и незаметно. Уф! Я выдохнула, накинула рюкзак на плечо и, стараясь сделать безмятежным выражение лица, вышла из комнаты.

– Ты в порядке? – спросила Улана, с беспокойством глядя на меня.

Она вымешивала тесто.

– Да, все хорошо.

– А я вот пироги затеяла на вечер. Ты же у нас в гостях, – улыбнулась женщина.

– А где Лада?

– Вышла набрать воды животным.

Меня поразили душевность и гостеприимство этих людей.

– Спасибо вам большое. Я очень рада, что познакомилась с вами, – произнесла с чувством, чем заслужила уже более внимательный взгляд Уланы. Но, сделав «лицо кирпичом», как бы между прочим спросила: – У вас есть что-нибудь накинуть на плечи? Хочу прогуляться по вашему саду, а в ветровке я немного продрогла.

Я, конечно, преувеличила, так как на улице было хоть и по-осеннему, но тепло.

– Да, милая. Выйди в сенцы, там слева висит плащ Лады.

– Спасибо! – И, замявшись на мгновение, я вышла из комнаты.

Оказавшись на улице, быстро осмотрелась и накинула шерстяную накидку поверх ветровки и рюкзака. Прогулочным шагом прошла мимо окон в противоположную от хлева сторону, где должна была быть Лада. Скрывшись из зоны видимости, стремительно двинулась от дома к дороге, по которой мы шли утром с Радомиром.

Мне надо было пройти мимо еще двух домов. При приближении к первому я замедлилась и перешла на неспешный шаг. Его я миновала без проблем. А во дворе второго оказалась женщина, которая с удивлением уставилась на меня и провожала взглядом. Я продолжила идти, хотя сердце колотилось как бешеное и мне хотелось бежать. Наконец деревня осталась позади, и я стала подниматься к тому месту на холме, где я вышла из леса.

Когда до него оставалось уже метров сто, я услышала крик. Слева, вдоль кромки чащи ко мне бежал человек и размахивал руками. Справа приближался еще один, но он молчал. Я выругалась – охотники! Как же я могла забыть, что они пошли патрулировать лес в поисках моих друзей.

Я стрелой полетела к месту, где стояла утром. Вот когда мне пригодились пробежки по выходным с Лерой. Я затормозила уже у самого леса и посмотрела по сторонам. Охотник слева был еще далеко, а вот тот, что несся справа, заметно сократил между нами расстояние. Я рванула вперед. Мне бы только добраться до поляны.

Чем дальше в лес, тем глубже становился снег, и дыхание начало сбиваться. За спиной слышался хруст снега – значит, охотник уже в лесу, но за шумом в ушах я не могла понять как далеко. Бежала по своим следам, надеясь, что мне хватит сил.

Впереди среди деревьев забрезжил просвет – поляна! Не успела обрадоваться, как меня сбили с ног и я впечаталась лицом в сугроб, вдобавок сверху придавило тяжелое тело. Последние остатки воздуха вышибло из легких. Я попыталась вдохнуть, но в нос и рот забился снег.

Давящий на спину вес исчез, и меня перевернули, как тряпичную куклу. Отплевываясь и фыркая, я судорожно дышала и пыталась разлепить склеенные от снега ресницы. Когда мне это удалось, я увидела разъяренное лицо, которое начинала ненавидеть, – Драгомир! Конечно, ну кто еще это мог быть. Он навис надо мной. Его ноги переплелись с моими, а свой вес он удерживал руками. Он начал трясти меня, цедя слова сквозь зубы:

– Ты что творишь?! Остатки ума растеряла?!

Он тяжело дышал после бега, а выражение янтарных глаз было просто безумным.

– Тебя куда понесло? – эти слова он прошипел, приблизив свое лицо ко мне.

– Мне надо на поляну! – с отчаянием прокричала я.

– Зачем?!

– Я хочу вернуться!

Сзади Драгомира окликнул другой охотник. Он оглянулся, приподнимаясь, и махнул ему рукой, чтобы тот уходил. После чего встал и вздернул меня за собой. Я покачнулась, потеряв равновесие, уткнулась ему в грудь и тут же отпрыгнула. Он схватил меня за руку и потащил за собой в противоположную от поляны сторону.

– Мы идем обратно, – категорично сказал он.

Я уперлась обеими ногами:

– Я иду на поляну!

Не споря, он подхватил меня, забросил через плечо себе за спину и размашисто зашагал к выходу из леса. Я замолотила кулаками по его спине.

– Ненавижу тебя! – заорала, чем заслужила увесистый шлепок по ягодицам.

От обиды, что была так близка к цели, мне на глаза набежали слезы. Моргая, я пыталась прояснить зрение и была способна только наблюдать, как она удаляется из виду. Вдруг мне показалось, что там мелькнула тень. Протерев глаза рукой, я посмотрела еще раз. Действительно, между деревьев опять что-то мелькнуло, и опять…

– Драгомир, там что-то движется! – не успела договорить, как он мгновенно перешел на бег.

Я болталась как куль и пыталась разглядеть, что же там мелькает. В первый момент я подумала, а вдруг кто-то из ребят-охотников бродит по лесу, но, присмотревшись, увидела лишь низкорослые темные фигуры, скользящие между деревьев. Они пытались нас обогнуть и отрезать выход из леса. Но мы уже миновали глубокий снег, теперь он был лишь по щиколотку, и Драгомир еще увеличил скорость.

Пулей выскочив из леса, он резко остановился и спустил меня с плеча. Я не удержалась и шлепнулась на попу. Широко распахнутыми глазами смотрела снизу вверх на Драгомира, который пытался отдышаться. Потом перевела взгляд ему за спину, ожидая, что в любой момент выскочат те страшные фигуры. Но они не появились, лишь их тени мелькали среди деревьев.

– Вы успели! – к нам подскочил второй охотник.

– Что это было?! – воскликнула я.

– Гроги.

Как будто это могло мне что-то объяснить. Я поднялась, потерла ушибленную пятую точку, отряхнула одежду от прилипшего снега и спросила:

– Это звери или люди?

Они во все глаза уставились на меня.

– Ни то и ни другое, – ответил Драгомир.

Вот замечательно, теперь все ясно стало.

– Мне надо в лес, – сказала я.

Драгомир посмотрел на меня как на сумасшедшую, приблизил свое лицо вплотную ко мне и прошипел, в бешенстве цедя каждое слово:

– Если ты еще хоть раз приблизишься к лесу, я перекину тебя через колено и отшлепаю так, что ты сидеть не сможешь.

– Да кто ты мне такой?! – так же зашипела я. – Ни отец, ни брат, ни муж.

– Если для этого надо будет на тебе жениться – я это сделаю!

Я потеряла дар речи. Охотник, стоящий рядом с нами, с отвисшей челюстью переводил взгляд с меня на Драгомира.

– Я сейчас тебе жизнь спас!

– Не жди, что скажу спасибо! – выкрикнула я, и мы зло уставились друг на друга.

– Милослав, проводи ее к Радомиру, а то я за себя не ручаюсь, – сказал он и, развернувшись, зашагал прочь.

Милослав проводил его потрясенным взглядом.

– И останься возле дома, на сегодня ты ее тень, – бросил ему Драгомир через плечо.

Глава 4

Мы неспешно пустились в обратный путь.

– Он всегда такой бешеный? – спросила я после недолгого молчания.

– Драгомир всегда хладнокровен и сдержан.

– Оно и видно, – хмыкнула ядовито.

– Я его таким впервые видел, – потрясенно признался парень.

– А кто такие гроги? – спросила я.

– Это… Давай тебе лучше Радомир расскажет.

Мы опять замолчали.

– А как мне попасть на поляну, где я появилась?

Милослав даже споткнулся и посмотрел так, будто у меня вторая голова выросла.

– Ты не слышала, что сказал Драгомир?!

– Слышала. Но я не обязана его слушаться, – спокойно заявила я. – Эти гроги, они же не всегда там рыщут?

Милослав не ответил, продолжая таращиться на меня.

– Ну, посуди сам, – настаивала я. – Утром, продираясь по лесу, я никого не видела. Вы ходили по моим следам, и грогов тоже не было. Так ведь?

Он лишь зачарованно кивнул.

– Значит, если пойду туда завтра, то их может там уже не быть. – Логика моя была безупречна.

– Да зачем тебе туда нужно?! – не выдержал он.

– Понимаешь, Милослав, я непонятно как появилась на той поляне. Ты же видишь, что я не из ваших мест. Надеюсь, что если встану на то место, где начинаются мои следы, – смогу вернуться домой.

– Но ведь там могут бродить гроги!

– Но могут и не бродить! Поэтому мне нужен смелый и опытный охотник, который бы провел меня к поляне и предупредил в случае опасности. – При этих словах я проникновенно посмотрела на парня.

Он молча переваривал мои слова, а потом у него в глазах появилось понимание, чего я от него хочу.

– Не-е-ет, – протянул он неуверенно.

– Но почему?! Вы же были сегодня с охотниками в лесу, и ничего страшного не случилось. Почему бы нам завтра вместе не пойти?

У него опять отвисла челюсть.

– Тебе же Драгомир запретил к лесу приближаться?!

Ну вот, опять двадцать пять.

– А я тебе уже говорила, что не обязана его слушаться.

Я решила зайти с другой стороны.

– Ну, ты же не хочешь, чтобы я одна пошла, – посмотрела на него с надеждой. – А так и будет, если ты мне не поможешь!

Видя, что он колеблется, продолжила уверенно:

– Я буду ждать тебя утром. Если не придешь – отправлюсь одна.

Мы уже подошли к деревне и остаток пути до дома прошли в молчании.

Во дворе нас ждал Радомир.

– У вас все в порядке? – обеспокоенно спросил он.

Я лишь устало махнула рукой на Милослава и обессиленная поплелась к дому.

В сенцах вернула накидку на место и вошла в комнату. Улана готовила ужин, было тепло и уютно.

– Как прогулялась? – спросила она. – Мы тебя потеряли. Ты где была?

Я присела на лавку у стены и следила за ее ловкими движениями.

– Ходила в лес.

Улана резко развернулась в мою сторону:

– Зачем?!

– Я надеялась, что если приду на поляну, где появилась, то смогу попасть домой.

От тепла в доме меня разморило, и я прикрыла глаза, чувствуя усталость и онемение.

– Это опасно! Почему ты нас не предупредила? – сказала она с волнением.

– Я появилась одна. Надеялась, что если и вернусь одна, то смогу оказаться дома.

– А ты знаешь, как перенеслась сюда?

– Нет. Я ничего не делала для этого, поэтому и подумала, что для возвращения тоже ничего делать не придется.

– И как? Не сработало?

– Не знаю, я не дошла до поляны.

Мало-помалу Улана вытянула из меня всю историю. Я только умолчала о ссоре с Драгомиром и моем разговоре с Милославом. Она присела рядом со мной.

– Пообещай, что не пойдешь туда больше одна, – сказала она после недолгого молчания.

– Драгомир запретил мне приближаться к лесу, – пробормотала я отстраненно, не собираясь давать обещание, которое не исполню.

– Это он молодец! – с облегчением выдохнула женщина.

В дом вошел Радомир, и я открыла глаза. Он переглянулся с Уланой.

– Я уже все знаю, – кивнула она.

– Радомир, расскажите мне о грогах, – попросила я.

Он провел рукой по волосам и сел за стол лицом ко мне, собираясь с мыслями.

– Не знаю, с чего начать, поэтому поведаю все с самого начала, как мне рассказывал мой дед, а ему его.

Я лишь благодарно кивнула.

– Наш лес раскинулся на много верст. Во времена, когда деды моих дедов были молоды, в нем не было снега. Он был полон ягод, грибов, зверья, зелени и прекрасен. Вдоль леса и в нем самом имелось множество поселений Охотников. И правили в то время этими землями князь Сулибор и его жена Милена. У них было два сына и одна дочь. Старшего звали Яробор, среднюю дочь Ядвигой и младшего Владислав, – последнее имя он произнес с ударением на «и». – Старший прославился своей силой и удалью, Ядвига – красотой, а Владислав – умом и находчивостью. Люди жили и процветали под мудрым руководством князя.

Но пришла беда. Сначала появились слухи о том, что из-за дальних земель приплыли в наши края нелюди. Какой-то чародей сотворил их для мерзких дел, но не совладал с ними и погиб от их руки. Они небольшого роста, имеют руки и ноги, бочкообразное туловище, безволосую голову, но кожа у них как кора деревьев, – чародей смешал суть человека с деревом. И были они, с одной стороны, хорошими воинами, а с другой – имели мистическую связь с лесом и называли себя грогами.

Попросили они у людей пограничных земель приютить их и разрешить жить в лесах. Но люди испугались, напали на них, но в итоге все полегли. Соседи, узнав об этом, сообща напали на них и тоже полегли. Озлобились гроги и стали уничтожать все поселения.

Так они и приблизились к нашим землям. Князь созвал под свои знамена много люду и взял с собой старшего сына Яробора. Крови в той битве пролилось немало. Сулибор с сыном тоже полегли на поле боя. Печаль пришла в наши дома. Ожидали мы смерти. Тогда младший сын Владислав сел на своего коня и поскакал один на встречу с нечистью.

Вышел к нему их предводитель Харольдсон. И повел Владислав речь – рассказал о наших лесах богатых, предложил забыть обиды и поселиться в них. Харольдсон задумался. Не к битвам стремился он, а хотел спокойной жизни для своего народа и принял предложение. В честь заключения мирного договора взрезали они себе руки и обменялись кровью.

Так поселились гроги в лесу. Люди сторонились их, но не трогали. Княгиня Милена вскорости умерла, не выдержав потери любимого мужа и сына. Владислав стал князем.

Шло время, и стали люди замечать, что меняется Владислав. Видно, кровь грога нечистого в князя проникла, и когда он был расстроен или зол, принимал чудовищный облик.

Ядвига стала брата бояться и принялась подбивать людей против него. Забыли все разом, что князь для них сделал, и начали его сторониться. У Владислава в глубине нашего леса был замок, куда он приезжал отдохнуть и поохотиться. Любил он эти места и стал все чаще сюда наведываться. Но чем дольше в лесу находился, тем сильнее проявлялась его связь с окружающей природой – способность, переданная Харольдсоном.

Ядвига же продолжала люд против князя настраивать, и они взбунтовались. Сказали, что негоже чудовищу править ими. Опечалился князь Владислав и насовсем удалился в свой замок, а сестру посадил на место свое. Ядвига вскоре вышла замуж, и наш теперешний князь Мислав – ее потомок.

Владислав уединенно жил в лесу со слугами, но и те постепенно разбежались. Сестра прервала с ним общение. Начало ожесточаться сердце его против людей. И чем сильнее – тем холоднее становилось в лесу, пока не выпал там снег. Но время от времени к Владиславу стали обращаться князья, которым был нужен сильный союзник для защиты своих земель, и он разбогател, оказывая помощь. Люди разбегались, когда видели его войско, идущее дорогой. Но не сильно радовало его богатство, коль снег так и не растаял.

Шли годы, Владислав совсем потерял человеческий облик, стал предводителем грогов и даже начал на людей охотиться и есть их. Потянулись люди подальше от леса, и много поселений исчезло.

– Почему же ваше осталось? – перебила я Радомира.

– Тут жили деды наши и деды дедов, это наша земля. Есть еще такие, кто не захотел уходить, но они далеко от нас.

– Как же вы живете?

– Продаем в городе мясо, пушнину. Гроги сами из леса не показываются, только если князь ведет их в поход. Охотимся мы с осторожностью, стараемся далеко не забредать. Да и лес большой, мы с ними не часто встречаемся. Когда дрова запасаем – выставляем дозорных, чтобы предупреждали об опасности. Женщины наши за хворостом ходят. Но, правда, в прошлом году пропали две девушки Лиса и Чаруша…

После этого рассказа голова моя пошла кругом. Казалось, что я попала в одну из сказок братьев Гримм.

– Подождите, – спохватилась я, – ведь столько лет прошло. Князь же должен был давно умереть!

– Вместе с кровью грога он приобрел и долголетие, – грустно произнес Радомир.

В дом зашли Лада с ведром свеженадоенного молока и молодой парень лет пятнадцати.

– Познакомьтесь, это мой младший сын Януш, – сказал мне Радомир и представил меня: – Кристина, наша гостья.

– Я уже догадался. – Юноша обаятельно улыбнулся. – О ней все поселение гудит, как растревоженный улей.

Отец цыкнул на него.

За время рассказа на улице стемнело. Лада зажгла масляную лампу, свисающую с потолка над столом, и стала накрывать ужин.

– Сегодня Януш впервые пас стадо на дальнем лугу. Эта работа возложена на молодых людей нашего поселения, и выполняют они ее по очереди, по три дня каждый, – сообщил мне Радомир и сказал сыну: – Позови Милослава к столу, нечего ему перед окнами маячить.

Улана поставила на стол кувшин с процеженным молоком. Достала из печи запеченный картофель и мясо с овощами. В широкую плоскую тарелку выложила пироги.

– С капустой, – улыбнулась мне женщина.

– Мои любимые, – улыбнулась ей в ответ.

Я встала, стянула с плеча рюкзак, сняла ветровку и отнесла их в комнату Лады.

Зашли Милослав и Януш. Мы все сели к столу и после благодарных слов Леду приступили к еде. Вкус парного молока напомнил мне детство у бабушки. Пирог был очень вкусный, и я благодарно посмотрела на Улану.

– Постелю тебе у Лады, на месте Януша, – сказала она мне и добавила сыну: – А ты ляжешь на сеновале.

– Хорошо. Мне приятно, что в моей кровати будет спать красивая девушка. – Юноша лукаво посмотрел на меня карими глазами, чем заслужил подзатыльник от матери. Но его это не смутило, и он продолжил с аппетитом есть.

После ужина Улана ушла в «детскую» готовить мне постель, а я помогла Ладе убрать со стола и стала вместе с ней мыть посуду. Она сначала отказывалась, но я настояла. Мужчины завели неспешный разговор, при этом Милослав словно невзначай бросал на Ладу взгляды. Она же этого не замечала, даже не смотрела в его сторону. «И что она нашла в этом Драгомире?! – подумала я недоуменно. – Вот Милослав – статный симпатичный парень, и невооруженным глазом видно, что Лада ему очень нравится. Не понимаю…»

Мы расставили тарелки сушиться на полку.

– Ты пойдешь сегодня на посиделки? – спросил Ладу Милослав.

– Нет, – коротко ответила она.

– Посиделки? – заинтересовалась я.

– Молодежь вечерами часто собирается на окраине, – пояснил Радомир.

Я кивнула – молодежь везде молодежь, и не важно, в каком ты мире. У бабушки в селе мы тоже собирались после захода солнца, жгли костры, пели песни под гитару, сплетничали, флиртовали. Иногда играли в «Крокодила». Я до сих пор помню, как один парень пыхтел, извивался, причмокивал и даже делал движения, как будто танцует у шеста. Смотрелось уморительно, но слово отгадать мы никак не могли. Чего только ни передумали – все неправильно. Каково же было наше удивление, когда это оказался пылесос.

В комнату зашла Улана и кивнула мне, что я могу ложиться.

– Лада даст тебе свою рубашку переодеться, – сказала она.

– А у вас есть теплая вода ополоснуться? – спросила я. Не могу лечь спать, не умывшись и не приняв душ.

– Конечно. Сейчас налью. Лада, проводи Кристину в баню.

Улана протянула мне домотканую простыню и душистое мыло ручной работы. Лада взяла ведро с водой, и мы двинулись к выходу. Милослав тут же встал и направился за нами. «Ах, да. На сегодня он моя тень», – подумала я и вспомнила Драгомира «не злым тихим словом».

– Сиди, – резко сказала я ему. – На ночь глядя я в лес не побегу.

Поколебавшись, парень опустился обратно на лавку.

Глава 5

В бане было темно и прохладно. Лада зажгла лампу. Раздеваться совсем не хотелось, но я пересилила себя. Девушка тихонько ойкнула, увидев мои кружевные трусики и бюстгальтер.

– Что это? – с любопытством спросила она.

– Нижнее белье. А вы что, не носите?

– Нет.

– А что вы делаете во время месячных?

Вот блин, если я отсюда не выберусь, то мне это важно знать. Эх, гениальное изобретение с крылышками, увижу ли я еще вас?..

– Мы используем куски ткани, иногда перекладываем их сухим мхом, – ответила Лада, смутившись.

Ох! У меня нет слов. Я окатила себя ковшиком теплой воды, быстро прошлась мылом по лицу и телу, тщательно ополоснулась и завернулась в простыню.

– А зубы вы чистите? – с опаской спросила я.

– Конечно! – сказала, успокоившись Лада.

Она юркнула в предбанник и принесла оттуда кусок древесного угля и веточки мяты. Видя, что я смотрю с непониманием, девушка показала, как надо чистить зубы: прошлась по ним углем, прополоскала рот и зажевала кусочком мяты. Я вздохнула и повторила всю процедуру. В оставшейся воде постирала свое белье. «Надо его беречь, другого не предвидится», – подумала я.

– Где это можно высушить? – спросила я.

– В доме на печке.

– Надеюсь, оно не будет там у всех на обозрении? – обеспокоилась я.

– Ну… – замялась девушка. – Тогда давай повесим в моей комнате. Там теплая стена от печки, за ночь высохнет.

– Спасибо!

После того как я вытерлась насухо и оделась, мы побежали к дому – холодно все-таки.

Юркнули в комнату Лады. Я развесила сушиться белье, а она достала из сундука длинную сорочку. Быстро переодевшись, я забралась под одеяло.

Лада сняла сарафан и, оставшись в рубашке, тоже легла.

– А где спят твои родители? – спросила я, ведь в большой комнате кроватей не было.

– Через стенку от нас. Их дверь с другой стороны от печки.

Мы помолчали.

– Лада, а кто твой отец в поселении?

– Люди его уважают и считают главой. А Драгомир – непререкаемый авторитет среди молодых охотников, – мечтательно сказала Лада.

«Ну конечно, куда уж без него», – язвительно подумала я и незаметно заснула.

Проснулась я рано от того, что Лада уже встала и одевалась. Потом она расплела косу и начала ее расчесывать деревянной расческой с резной ручкой. Волосы у нее были шикарные – глянцево-черные, они спадали тяжелой волной. «Ну, просто живая реклама шампуня», – подумалось мне.

– Доброе утро! – сказала я и взглянула в маленькое окно – только рассветало.

– Доброе! Жених не приснился на новом месте? – спросила она меня, улыбаясь.

Я засмеялась.

– У вас тоже есть такая поговорка? Нет, вообще ничего не снилось.

Позевывая, нехотя вылезла из постели.

Сняла рубашку и аккуратно сложила ее. Было зябко. Белье за ночь высохло, и я быстро его надела, влезла в джинсы и свитер, натянула теплые носки. Заправила постель. Достала из рюкзака расческу и тоже принялась приводить волосы в порядок. Глядя на Ладу, я тоже решила заплести косичку.

– Какое интересное плетение! – воскликнула Лада, рассматривая мою прическу.

– Это французская коса, могу научить. А хочешь, сама тебе заплету? – спросила я, и руки у меня просто зачесались.

– Правда? – радостно спросила девушка.

Я решила заплести косу обратного плетения – это когда она получается выпуклой и объемной. Разделив пряди на затылке, я приступила к работе. Закончив, перевязала волосы красной лентой. Лада стала рассматривать себя в зеркальце, восторженно ахая.

Мы вышли из комнаты. Улана уже встала и выгребала золу из печи. Радомира видно не было. Мы с Ладой умылись.

– Какие вы красивые! – улыбнулась нам женщина.

– Это меня Кристина заплела, – радостно сказала Лада, вертясь перед матерью.

– Да ты мастерица. Никогда такой красоты не видела, – сказала Улана. – Пойдешь на посиделки, так тебя замучают просьбами научить такому плетению.

– Но меня научит первую! Ведь научишь? – переспросила она.

– Ну конечно же, – ответила я.

С улицы пришли Радомир и Януш. Увидев сестру с новой прической, юноша начал ее поддразнивать, что теперь все парни головы свернут, глядя на нее. Она показала ему язык и засмеялась.

Лада споро накрывала на стол. Достала вчерашнюю картошку, молоко, пироги. Я расставила тарелки. Так рано есть мне не хотелось. И тут я вспомнила про кофе – должен же еще остаться – и метнулась в комнату Лады к рюкзаку. Все уже садились за стол и с удивлением посмотрели на термос в моих руках.

– Это сосуд, в котором горячая жидкость долго не остывает, – объяснила я доходчиво. – В нем сейчас кофе. Это такой напиток. Не знаю, можно ли вам предлагать его попробовать, а то я вчера попала впросак с Драгомиром.

– Ты предложила выпить Драгомиру?! – заржал Януш, тут же заслужил неодобрительный взгляд от отца и решил меня успокоить: – Не обижайся, что он не стал пить. Его все девушки пытаются чем-либо напоить, но он всегда отказывается.

– Он выпил, – прошептала Лада.

– Что?! – выдавил Януш, и все в изумлении уставились на меня.

– Да я не знала, что это значит, когда предлагала ему. Мне уже потом Лада объяснила. А Драгомир это понимал и просто посмеялся, согласившись, – оправдывалась я.

– Ну, не зна-а-а-ю… – протянул Януш скептически. – Вот парни удивятся… А девчонки-то как от зависти позеленеют!

Мальчишка подмигнул сестре.

– Если ты кому-нибудь скажешь хоть слово, то я тебе уши надеру! – в тихой ярости сказала я, четко выговаривая слова, и, посмотрев на Радомира, добавила: – И вы меня не остановите!

Он в ответ засмеялся:

– Даже пытаться не буду.

Судя по хитрой физиономии сорванца, моя угроза не сильно его напугала. Тогда я мрачно продолжила:

– Я тебе их так надеру, что они станут большими и красными, и все девчонки будут смеяться над тобой.

Его улыбка вмиг померкла.

– А можно, я хотя бы скажу, что нашлась-таки девушка, из чьих рук он принял напиток? – жалобно попросил Януш.

Улана, глядя на всю эту сцену, засмеялась и попросила меня:

– Разреши ему, а то он просто лопнет от невозможности рассказать такую новость.

– Ладно. Но если ты хоть намеком, хоть взглядом укажешь на меня… В общем, я тебя предупредила!

Радомир сказал, улыбаясь в бороду:

– Ну, если сам Драгомир пил, угости нас, пожалуйста.

Я разлила понемногу кофе по чашкам и остатки плеснула себе.

– Он, к сожалению, уже остыл. А вообще его пьют горячим.

Я посмотрела на Януша.

– Если ты начнешь болтать, что я предлагала тебе выпить напиток… – Я не закончила фразу и посмотрела на него выразительно.

Все засмеялись, а Януш поднял руки вверх.

– Даже в мыслях не было! – Он хитро на меня зыркнул, театрально-жалобно вздохнул и тихо пробурчал себе под нос: – Ну вот, даже это уже сказать нельзя.

Лада просто прыснула, глядя на него.

– Интересный вкус, – сказал Радомир, пробуя кофе. – Я слышал про кофейные зерна, но они слишком дорогие, их привозят издалека лишь для князя и его двора.

– Ты почему не ешь? – спросила Улана, указывая глазами на мою пустую тарелку.

– Да я утром никогда не ем, только кофе.

Кстати, об утренних привычках. Мне довольно сильно захотелось в туалет. Вчера я уже ходила в их отхожее место с вырытой ямой, расположенное на улице. Я уже начала вставать из-за стола, когда в дверь постучали и вошел Драгомир.

– Доброе утро этому дому! – сказал он. – Вы не позволите мне переговорить с вашей гостьей?

Радомир удивленно кивнул, а Януш посмотрел на меня многозначительно.

– На улице! – добавил Драгомир с непроницаемым выражением лица, так как я продолжала сидеть на месте.

Нехотя вылезла из-за стола. И чего он приперся?! Вообще-то я надеялась, что Милослав придет. Так как я была лишь в носках, то подошла к печке, взяла свои кроссовки и села на лавку у стены их надевать. Драгомир в молчании ждал, следя глазами за всеми моими движениями, а когда я подошла к нему – открыл дверь, пропуская меня вперед.

– Красивая у тебя сегодня прическа, Лада, – сказал Драгомир, и девушка заалела маковым цветом.

В сенцах я задержалась на мгновение и набросила на плечи вчерашнюю накидку.

На улице я начала озираться – а вдруг Милослав где-то на подходе.

– Можешь не смотреть по сторонам – он не придет! – зло бросил Драгомир.

Я взглянула на него, и мое сердце пропустило удар – непроницаемая маска исчезла с его лица, и я увидела, что парень просто в бешенстве. В этот момент мне особенно сильно захотелось в туалет, но Драгомир схватил меня за руку и потащил подальше от дома. Я уперлась ногами, и он оглянулся посмотреть, в чем дело.

– Подожди, мне надо… – сказала я, запинаясь.

– Даже не думай сбежать. – Он крепче сжал мою ладонь и продолжил движение.

– Да подожди ты! – воскликнула я.

Он остановился.

– Что?

– Мне надо отойти… на минутку, – произнесла я тихо, выделяя последнее слово.

– Зачем?

– Надо. – Я выразительно на него посмотрела.

– Ты никуда не пойдешь, не поговорив со мной, – отрезал он и развернулся идти дальше.

– Да ты совсем тупой! В туалет мне надо! – выпалила я.

Драгомир смутился и отпустил мою руку.

– У тебя две минуты, а потом я приду за тобой! – последние слова он говорил мне уже в спину.

Я бежала к туалету, и мне было не до стеснения.

Выйдя оттуда, я направилась к Драгомиру. Он охватил меня жестким взглядом янтарных глаз, который я не смогла понять. За руку взять больше не пытался.

– Иди за мной. – Парень развернулся и двинулся к дороге, бросив через плечо: – И не вздумай сбежать!

– Да с чего ты взял, что я побегу?! – взорвалась я, шагая следом.

Драгомир резко затормозил и обернулся с таким выражением лица, что я нервно сглотнула.

– Прекрати меня запугивать! – воскликнула я, и голос предательски задрожал. Это меня окончательно разозлило, и я бросила: – Хватит тянуть. Говори, что хотел!

– Отойдем подальше. Думаю, ты бы не хотела, чтобы из дома видели, как я тебя порю.

– Чего?! Да с какой стати?!

– Я тебя предупреждал, что будет, если ты хоть приблизишься к лесу! – зарычал Драгомир.

– Но я туда больше не ходила! – возмущенно сказала я.

– У Милослава хватило ума прийти ко мне сегодня утром и рассказать, о чем ты его просила!

«Предатель! – подумала я. – А еще такой милый парень».

– Так что шагай! – Он опять схватил меня за руку и потащил за собой.

– Да с какой стати?! – Я начала упираться.

– Предпочитаешь, чтобы я сначала на тебе женился? – с сарказмом спросил он.

– Еще чего! Но за что меня пороть-то?

Видя его недоуменный взгляд, я пояснила:

– Ты сказал, чтобы я не приближалась к лесу – я к нему еще и не приближалась. Так что теоретически пороть меня не за что! – заявила я, победно глядя ему в глаза.

– Ты же решила идти в лес утром, хотя я запретил!

– Ну, так я и не ходила. Ты просто рано прибежал, кипя праведным гневом. Надо было подождать немного!

От такой наглости он на мгновение онемел, схватил меня за плечи и начал трясти.

– Ты выкинешь из своей глупой головы все мысли о той злополучной поляне! – заорал он.

– Над моими мыслями ты не властен! – заорала я в ответ. Мы замерли, в ярости глядя друг другу в глаза и тяжело дыша.

Хлопнула дверь, и на крыльцо вышел Радомир.

– Ребята, вы так кричите, что все в доме слышно, – он укоризненно и удивленно посмотрел на Драгомира.

Тот растерянно провел пятерней по волосам, пытаясь успокоиться. На улицу выскочил Януш, делая вид, что по делам, но сам с любопытством косился на нас.

– Давай отойдем, – взяв себя в руки, сказал Драгомир.

– Пороть я себя не дам, – твердо предупредила я.

– Да куда уж мне. Ты ясно объяснила, что делать это я не имею права, да и не за что пока, – усмехнулся он.

Мы неспешно двинулись по дороге подальше от дома. Драгомир молчал, а я начинать разговор не хотела.

Пришли на холм. С этого места домов видно не было, лишь пастбище с овцами. Парень снял с плеч плащ, подбитый мехом, расстелил и сел, согнув ноги, положив руки на колени. Я продолжала стоять.

Он похлопал рукой рядом с собой, не глядя на меня. Что он задумал? Я нерешительно опустилась на плащ. Так мы и сидели в молчании, а минуты шли.

– Пообещай, что не пойдешь сегодня в лес, – наконец глухо сказал он. – После вчерашнего там еще могут бродить гроги.

Я не ответила.

– Если ты выполнишь мою просьбу, то завтра я тебя сам туда отведу, – огорошил меня Драгомир.

– Почему ты передумал? – Я удивленно уставилась на него.

Он задумчиво смотрел на пастбище, а легкий ветер ерошил его темные волосы. В этот момент парень был невероятно красив.

– Потому что не хочу, чтобы ты погибла из-за собственного упрямства. Ты бы отправилась туда сегодня, если бы я не пришел? – Он пытливо заглянул мне в глаза и увидел в них ответ.

Он тяжко вздохнул и после недолгого молчания сказал:

– Ты хоть представляешь себе, что я почувствовал вчера, когда увидел тебя, идущую одну в лес! У меня в жизни момента страшнее не было, чем когда я думал, что не успею.

Я молчала в растерянности.

Снова вздохнув, Драгомир встал. Я тоже поднялась.

– По рукам? – спросил он, протягивая мне ладонь.

– По рукам! – ответила я, крепко пожав ее. Она была большая, мозолистая и горячая. Моя ладошка просто утонула в ней.

Непонятная тень промелькнула по лицу Драгомира. Он наклонился и поднял плащ. Возвращались мы тоже в молчании. Дойдя до дома, он коротко кивнул:

– До завтра! – и, развернувшись, ушел прочь.

Я вошла в комнату.

– Ты жива? – спросил Радомир. – Я думал, что вы друг друга поубиваете.

Но, увидев мое все еще потрясенное лицо, он обеспокоенно спросил:

– Все нормально? Он тебя не обидел?

– Согласился провести меня завтра к поляне, – потрясенно сказала я.

Мужчина онемел от удивления. Придя в себя, он погладил бороду и рассудительно изрек:

– Лучшего провожатого тебе не найти!

Я кивнула и устало плюхнулась на лавку.

– А ты уверена, что тебе туда надо? – спросил он задумчиво.

– А как же мне еще обратно домой попасть?

– Вдруг твое появление здесь не случайно и в нем есть какая-то цель?

– Какая же?! – с недоумением воззрилась я на Радомира.

– Что мы, маленькие люди, можем знать о планах великого Леда…

Не знаю, что он хотел мне этим сказать, но после этих слов мужчина свернул разговор. Он тут же засобирался в лес проверить силки.

– А разве это не опасно? – удивилась я.

– Они стоят недалеко от края леса, и я возьму с собой Владлена, – пояснил он.

С улицы пришла Лада.

– Ну что? О чем вы говорили с Драгомиром? Почему он так на тебя кричал? – засыпала она меня вопросами.

– Он согласился провести меня завтра к поляне, – ответила я коротко.

– А почему кричал? Я его таким злющим впервые видела! Как ты не испугалась?! Я бы со страху умерла! А почему он вчера запретил, а сегодня согласился? – затараторила она и совсем невпопад продолжила: – Ты слышала, что он сказал? Ему понравилась моя прическа! Кристина, научи меня так плести, я хочу всегда ходить с такой косой.

Я улыбнулась от такой непосредственности.

– Конечно, научу. У тебя будут такие прически, что не только Драгомир, но и все парни голову потеряют, – рассмеялась я.

Мы договорились, что как только она закончит дела, мы тут же приступим.

Глава 6

Я думала, что день будет тянуться долго: ну, как это бывает, когда ждешь чего-то. Но оказалось не так.

Мы набрали воду из колодца для хозяйственных нужд. Сходили к роднику. Я даже попробовала пройтись с коромыслом, но тут, оказалось, нужна сноровка, и Лада хохотала над моей попыткой. Я по мере сил пыталась помочь ей в домашних делах, но, кажется, больше мешала. Потом донимала Улану вопросами: как готовить в печи, какие рецепты, есть ли у них специи, что они выращивают на огороде и какие лекарственные растения от чего помогают? Перемыла полы в доме, чем крайне смутила Улану. Радомир с Владленом ушли в лес, Януш – на пастбище, и у нас была чисто женская компания. Так незаметно наступило время обеда.

Улана попросила Ладу сходить на луг, отнести младшему брату похлебку, пока та не остыла, и тут мне в голову пришла идея. Я сбегала за термосом.

– Он, конечно, предназначен для напитков, но и суп можно налить, останется горячим несколько часов.

Так мы и сделали. Я показала Ладе, как открыть и закрыть термос.

– Оставьте его себе, – сказала я. – Вам он пригодится, а мне уже без надобности. «Уже завтра я могу быть дома». – От этой мысли мое сердце радостно забилось.

Я не пошла с Ладой, потому что была уверена – Януш замучает меня вопросами о том, что произошло утром. В общем, пусть проветрится парень на свежем воздухе, может, и любопытства поубавится.

Улана в разговоре упомянула о приближении праздника Рожаны. Мне стало любопытно.

– А кто она?

– Рожана – жена великого Леда. Он повелитель всего: земли, неба, ветра, огня и воды. Но стало ему одиноко. И однажды родилась на земле девушка, краше которой не было. Она прославилась своим умом, добротой, трудолюбием. И влюбился в нее Лед. В честь своей любви и уважения позволил он ей править на земле. И время их правления разделяют дни равноденствия весной и осенью. Рожана помогает людям при посевной, а потом награждает щедрым урожаем. В день осеннего равноденствия мы благодарим ее за дары, устраиваем большой праздник всем поселением, провожаем окончание ее правления песнями и

хороводами, зажигаем костры. В этот день парни выбирают себе суженых. Если девушка согласна, то спрашивают одобрения родителей и уже через неделю играют свадьбу.

Я зачарованно слушала Улану. Она лукаво улыбнулась.

– Но чаще парень гораздо раньше начинает ухаживать за девушкой, и к празднику уже все оговорено. Этой осенью выходит замуж подруга Лады.

– А за Ладой кто-нибудь ухаживает?

– Лада хоть уже и не маленькая, но еще не рассталась с девичьими мечтами. Мы знаем, кто в ее сердце. – Женщина заговорщицки подмигнула мне. – Но сумеет ли она с ним справиться?..

– А Милослав? Я видела, какими глазами он на нее смотрит.

Улана грустно вздохнула.

– Он хороший парень и нам с мужем нравится. Но думаю, дочка оценит его лишь после того, как обожжется.

– А сколько лет Ладе? – с любопытством спросила я.

– Будет девятнадцать скоро.

– Еще такая молодая…

– А самой-то тебе сколько? – улыбнулась удивленно Улана.

– Мне двадцать четыре.

– И ты еще не замужем? – в замешательстве воскликнула она. – Да неужели у ваших парней глаз нет?

Я усмехнулась:

– У нас не спешат замуж.

– Неужели и ухажера не было?

– Был. Но не сложилось, – коротко ответила я.

– Не горюй. Если Лед забрал его – значит, так нужно было и тебе предстоит дорога не с ним.

Я промолчала и не стала уточнять, что он не умер. За всеми разговорами мы не заметили, как пробежало время и вернулась Лада. Розовощекая, глаза горят, она с порога сообщила:

– Девчонкам очень понравилась моя коса. Все спрашивают, кто заплел.

В общем, все сводилось к тому, что давай учи.

– На ком же тебе показать?.. – протянула я, и мои глаза остановились на Улане.

– Даже не думайте! – категорично сказала она, но в конце концов уступила под напором дочери.

Женщина расплела косу и расчесала волосы. Я начала плести, показывая все особенности. Потом разделила волосы на пробор, и одну косу заплетала я, а другую Лада. Со второй попытки у нее получилось просто отлично. Она не могла поверить, что вроде все так просто, а в итоге такая красота. Потом я разошлась и начала показывать, как плетутся разные прически, даже Улана заинтересовалась, что там у нас получается. Лада сбегала за зеркальцем, и мы показали женщине, что у нас вышло. Закончить я решила чем-то более торжественным. Собрала длинные волосы женщины в хвост, разделила его на две части, свернула каждую в тугой жгут, переплела между собой и перекинула конец через плечо. Вид у Уланы стал очень величественный. Она ахнула, когда увидела конечный результат моей работы.

– Мама, ты сказочная красавица! – пританцовывала вокруг нее Лада.

И тут в дом вошел Радомир. Он замер, увидев жену, а она, как девушка, зарделась и потупилась.

– Засиделась я с вами, – смущенно сказала она, быстро вставая. Хотела кинуться к печке, но Радомир не дал ей, он быстро подошел и взял ее за руки, рассматривая.

– Какая же ты красивая! – сказал потрясенно, и столько нежности было в его взгляде, что я быстро потянула Ладу на улицу, чтобы оставить ее родителей наедине.

Уже лежа вечером в постели, я думала о том, как причудлива жизнь, что мое невинное увлечение плетением может принести столько радости. Я не могла забыть глаза Радомира, когда он смотрел на жену. Хотела бы и я, чтобы после стольких лет брака у моего мужчины было столько любви и нежности во взгляде. С таким романтическим настроением я и заснула.

Но приснился мне совсем не радужный сон. Туман. Опять этот чертов туман. Я бежала в нем к Драгомиру. Он протягивал ко мне руки, и его лицо, которое при общении со мной обычно искажалось злобой, сейчас просто светилось от любви. Когда я уже почти подбежала к нему, нас стеной разделил непроглядный туман.

– Нет! – услышала я его протяжный крик, и мое сердце облилось кровью. Я рванулась на голос, неслась в отчаянии, не видя куда, желая найти его.

Вдруг туман немного рассеялся, и вдалеке проступила высокая мужская фигура. Я полетела к ней, думая, что это Драгомир. Но, приблизившись, замерла на месте – от фигуры исходил не жар любви, а леденящий холод. Пыталась разглядеть лицо, но мне мешал туман, и когда я его почти увидела… проснулась с душераздирающим криком.

В комнату вбежали Драгомир и Лада. Я вскочила на постели, задыхаясь от ужаса. При виде парня у меня смешались сон и явь, хотелось броситься к нему в объятия, уткнуться в широкую грудь, крепко обнять. Наверное, что-то отразилось в моем взгляде, так как его глаза удивленно расширились. Я с трудом сдержала свой порыв, стараясь взять себя в руки.

– Кошмар. Это просто кошмар, – пробубнила я то ли им, то ли убеждая себя.

Потом широко распахнула глаза от осознания того, что Драгомир здесь, и посмотрела в окно. Уже рассвело, наступило утро.

– Ты так крепко спала, что я не стала тебя будить, – сказала Лада. – Драгомир недавно пришел, мы завтракаем.

В комнату заглянули Радомир и Улана, но, увидев, что все в порядке, скрылись.

Я пулей слетела с кровати, запутавшись в подоле длинной рубашки, и чуть не начала тут же переодеваться. Спохватившись, посмотрела на Драгомира, указав ему на дверь. Он усмехнулся, глядя на мой взъерошенный вид, направился к выходу, и его взгляд наткнулся на трусики и лифчик, которые я вчера постирала и повесила сушиться. Прежде чем покинуть комнату, он обернулся и, приподняв бровь, задумчиво протянул:

– Так вот что на тебе под этой странной одеждой…

Кровь прилила к моим щекам. Подбежав, я схватила и скомкала белье. «Черт! Черт! Черт!» – ругалась про себя.

– В общем, мы тебя ждем, – сказала тоже смутившаяся Лада и удалилась.

Стремительно одевшись, я расчесала и стянула волосы в хвост. Набросила ветровку и, захватив рюкзак, вышла из комнаты.

– Доброе утро, – сказала всем.

Они уже закончили завтрак. Януша не было. «Наверное, уже на пастбище», – подумала я. Мне предложили молочную кашу, но от волнения у меня не было аппетита, и я лишь выпила воды.

Пора было выдвигаться в лес. Я крепко обняла Улану и Ладу. Благодарно улыбнулась Радомиру. Он ужасно напугал меня своей неприветливостью в нашу первую встречу, но оказался сердечным человеком.

– Надень сапоги, в лесу снег, – сказала Улана, видя, что я в кроссовках.

Кивнув, я переобулась.

Лада хотела провести нас до леса, но я попросила ее этого не делать. Расставаться было и так тяжело, за несколько дней я привязалась к этой девчонке и ее семье.

Мы все вышли на крыльцо и замерли, глядя друг на друга.

– Возьми накидку, – спохватилась Улана и кинулась обратно в дом.

– Тебе не надо… на минутку? – тихо спросил Драгомир, наклонившись ко мне, чтобы никто не услышал. Я уже хотела резко ответить, как поняла, что он прав, и это отразилось на моем лице.

– Я подожду, – сдержанно сказал он, а в глазах плескался смех.

Двинулась к туалету, ругаясь про себя.

Когда я вернулась, то Улана подошла ко мне и накинула на плечи плащ.

– Если ничего не получится, мы с радостью примем тебя назад, – сказала она мне на ухо и крепко обняла. И я еле сдержала слезы благодарности.

Когда мы вышли из деревни, Драгомир хотел что-то сказать, но, увидев мое замкнутое лицо, передумал. Так мы и шагали – в молчании, лишь полы его плаща, шурша, развевались на ветру.

Перед тем местом на холме, где я появилась из тумана, Драгомир остановился и повернулся ко мне.

– Давай сразу договоримся о том, что ты будешь меня беспрекословно слушаться. Скажу «беги» – бежишь, скажу «стой» – стоишь. – Он был серьезен и собран.

Я отсалютовала ему, но, видя, что он не понял, торжественно поклялась.

– Иди за мной, – произнес он.

В лесу Драгомир изменился: движения стали расчетливы и экономичны, острый взгляд по сторонам, походка по-кошачьи пружиниста и бесшумна. Он стал дик и смертоносно опасен. Я же, шагая за ним, могла надеяться лишь на то, что шумлю чуть меньше слона.

С осторожностью и не спеша мы наконец вышли на ту самую поляну. Ее пересекало множество следов. Внимательно все осмотрев, он подошел к цепочке следов, которые заканчивались чуть вытоптанным местом. «Это я поворачивалась по сторонам, пытаясь сориентироваться, откуда пришла», – вспомнила я.

– Это они, – сказал Драгомир, оглянувшись на меня.

Я в волнении подошла ближе.

– Давай! След в след, – и протянул мне руку, чтобы я оперлась на нее для равновесия.

Послушавшись, я взяла его за руку, сделала несколько финишных шагов и с гулко бьющимся сердцем остановилась на пятачке вытоптанного снега.

– Отпусти мою руку, – сказала я напряженным голосом.

Нехотя он исполнил просьбу.

Ничего не происходило.

Я медленно повернулась по кругу. Посмотрела вверх на кроны деревьев, сквозь которые было видно солнце. Что же еще?

– Уйди с поляны.

Драгомиру это не понравилось, он хотел возразить, но, видя мое непреклонное выражение лица, медленно ушел, держа меня в поле зрения и зорко оглядывая все вокруг.

И опять никакого результата.

– Что ты делала, когда перенеслась сюда? – спросил Драгомир, стоя между деревьями на краю поляны.

– Ничего: шла по лесу, в задумчивости вороша листву. А потом неожиданно появился туман, который резко сгустился… Точно! Туман! Это он меня перенес!

Я оглянулась по сторонам, но день был ясный и даже никакого намека на легкую дымку не наблюдалось.

– Возвращаемся! – отрывисто сказал Драгомир.

Хотела бы я с ним поспорить, но сердцем чувствовала, что он прав – без тумана мы просто теряли время.

Без приключений мы вышли из леса. Я села на траву, смотря вдаль. Мыслей не было. Драгомир опустился рядом.

– Как часто бывает туман? – спросила я.

– За все время, что я живу, туман в лесу был впервые, когда ты появилась, – осторожно произнес он.

Я задрожала. Увидев это, Драгомир снял свой плащ и укутал меня. Вещь была нагрета его телом, и мне сразу стало тепло. Так мы и сидели. Слез у меня не было, лишь в груди свернулся ледяной ком. Это был конец всем надеждам. Я застряла в этом незнакомом мире навсегда.

Не знаю, сколько прошло времени. От долгого сидения тело затекло, я с трудом встала и пошатнулась. Драгомир тут же меня поддержал. Вернула ему плащ и пошла обратно в деревню. Он двинулся следом. Подойдя к дому, я повернулась к нему и сказала безжизненным голосом:

– Спасибо, что пошел со мной.

На крыльцо навстречу мне вышли все – наверное, увидели нас в окно.

– Можно, я побуду одна? – попросила я.

В комнате Лады бросила на пол рюкзак и рухнула на кровать, свернувшись калачиком. В голове было пусто. Я лежала, ничего не чувствуя, и сама не заметила, как провалилась в беспамятство.

Очнулась я ближе к вечеру, чувствуя себя разбитой. Пошевелилась, и с плеч сполз плащ, от которого почему-то пахло Драгомиром. Очень хотелось пить. Нехотя поднялась. Возле кровати стояли сапоги, хотя не помню, чтобы их снимала. Я вышла из комнаты.

– Очнулась? – с облегчением спросила Улана.

– Вроде да, – слабым голосом ответила я. – А где все?

– Радомир баню готовит, Лада побежала за ключевой водой для обливания. Януш еще не вернулся.

– Вы париться будете?

– Не только мы, но и ты.

– Я?

– Тебе пропариться надо. Много на тебя свалилось, девонька. От душевных переживаний телесная хворь приключиться может, а мы ее березовым веничком выгоним.

Я зачерпнула холодной воды и выпила, пытаясь все осмыслить.

– Драгомир несколько раз заходил, беспокоился, – сообщила Улана.

– Это его плащ? – Я кивнула на комнату.

– Да. Ты дрожала во сне.

– А сапоги он снял или я? Ничего не помню.

– Сапоги я сняла, – улыбнувшись, сказала Лада, заходя в дом. – Бегом в баню, отец уже все подготовил.

– Прямо сейчас?

– А чего ждать?

Улана дала мне простыни, и мы вышли.

Разделись в предбаннике, и Лада потащила меня в парную. Жар опалил мое лицо. Мы сели на широкую лавку, разогревая тело. Рядом с печью стояла кадка с водой и замоченные в ней веники.

– Как ты? – участливо спросила девушка.

Я лишь пожала плечами, и мы помолчали.

– Ой! У тебя волос нет, – вырвалось у Лады, и она указала на мой лобок.

– Мы их воском удаляем, – объяснила я.

– И они потом не растут?

– Если бы, – улыбнулась я. – Недели через две снова начинают.

Мы просидели не больше десяти минут и, завернувшись в простыни, вышли в предбанник.

Плюхнувшись на лавку, я обратила внимание на кувшин с крышкой, стоящий на небольшом столе, и чашки.

– А что там? – спросила с любопытством.

– Чуть не забыла! Это мама травы нам заварила. Они и успокоят, и сил придадут, – сказала Лада и наполнила две чашечки.

Неспешно выпив ароматный настой, мы двинулись на второй заход.

Я легла на лавку, а Лада прошлась по мне двумя вениками, начиная от пяток и заканчивая плечами. В конце окатила меня чуть теплой водой. Я повторила эту процедуру с ней. После чего мы опять вывалились в предбанник и выпили еще травяного настоя.

После третьего захода, когда повторили процедуру с вениками, мы окатили друг друга уже холодной ключевой водой, визжа и смеясь при этом. Согревшись минуту в парилке, мы вышли в предбанник.

– Может, еще разочек? – хитро спросила Лада.

– Нет, мне хватит, – смеясь, ответила я.

Баня меня взбодрила. Не скажу, что стало совсем легко, но лучше однозначно.

Одевшись и замотав волосы простынями, мы вернулись в дом.

– А вот и девочки! – улыбнулась Улана, увидев наши розовощекие лица. – Как попарились?

– Просто слов нет! Спасибо за настой из трав.

– Мы сейчас с отцом тоже пойдем, я вам в печи еду оставила, если проголодаетесь.

– Януш не вернулся? – спросила Лада.

– Пришел, поел и убежал уже.

Лада пошла в комнату за расческой, а я села на лавку у стены. Улана опустилась рядом со мной.

– Девочка, я понимаю, что тебя беспокоит, – начала она. – Мы поговорили с Радомиром, и, как я уже говорила, ты можешь оставаться у нас сколько угодно.

– И как мне дальше жить?!

– Как все живут. Глядишь, и замуж выйдешь. Парни у вас, видно, несмелые, раз ты до сих пор в девках ходишь.

– Да кому я нужна здесь?! – выкрикнула в сердцах.

– Да не скажи. – Она встала и похлопала меня по руке. – Отдыхай сегодня. Вот через несколько дней праздник Рожаны будет, познакомишься с людьми нашими. Может, и парня присмотришь.

Лада вышла из комнаты с плащом Драгомира в руках и удивленно спросила:

– Кристина, откуда он тут взялся?

– Драгомир забегал, справлялся о ней, когда она спала, – ответила за меня Улана.

– А я где была в это время?

– Ходила к Янушу с обедом.

Лада любовно провела рукой по меху внутри плаща. Вдруг ее глаза вспыхнули.

– Я отнесу ему его и скажу, что с Кристиной все в порядке.

– Лада! – воскликнула Улана, но та уже выбежала из дома.

Глава 7

Дни потянулись своей чередой. Было заметно, что все готовятся к празднику. Сначала к Радомиру приходили люди, советуясь, что и как лучше сделать, а потом он и вовсе стал пропадать дотемна.

Мы шли от родника с Ладой, когда ее начали звать с собой подруги, с любопытством косясь на меня.

– Я сама донесу, иди, – сказала я.

Девушка колебалась, но я настаивала, и она убежала.

Занеся воду в дом, я решила побродить по округе. Ноги сами привели меня к кузнице, которую я видела издали еще в первый мой день. И тут я замерла, не в силах пошевелиться. Мужчина, одетый в одни лишь кожаные штаны, раздувал меха и что-то ковал. Лица его не было видно, но со спины он был великолепен.

Мне никогда не нравились качки, увлекающиеся бодибилдингом, я предпочитала мужчин с умеренно развитой мускулатурой. Но, наблюдая за этим мужчиной, я забыла все свои предпочтения. Сила и грация его движений завораживали. Я не могла оторвать глаз от мышц, перекатывающихся под блестящей от пота кожей. Как зачарованная, я приблизилась, мечтая увидеть его лицо.

Словно почувствовав мой взгляд, мужчина обернулся.

– Драгомир… – потрясенно прошептала я.

Он неспешно положил молот и вышел из кузницы.

– Ты… но как же?.. – начала заикаться я.

Потом закрыла рот и попыталась заново:

– Ты кузнец?!

– Как видишь, – просто ответил он, насмешливо изогнул бровь и спросил: – Девушка, ты принесла мне попить?

– Да я… – растерявшись, пролепетала я. А потом вспомнила, как он провел меня с кофе, поняла, что он насмехается, вспыхнула и выпалила: – Да я тебе больше никогда не предложу выпить, даже будь ты на смертном одре!

– Не страшно, даже одного раза достаточно, чтобы проявить свои чувства.

Я задохнулась от возмущения, а потом до меня дошло, что он и себя имеет в виду, и когда осознание этого отразилось на моем лице и глаза широко распахнулись в немом изумлении, Драгомир стал серьезным.

– Ты мне нравишься, девушка, – с жаром произнес он. – А я тебе?

Он стоял передо мной, освещенный огнем из кузницы, широко расставив ноги, гордый и прекрасный, как молодой Гефест. Я проследила за каплей пота, которая прокладывала дорожку по его мускулистой груди, спустилась по рельефному животу и уперлась в пояс брюк. Я медленно подняла свой взгляд и посмотрела Драгомиру в глаза.

Меня опалило жаром. Резко развернувшись, я бросилась прочь, а в моих ушах все еще звенел вопрос: «А я тебе?»

Я залетела в дом с такой скоростью, как будто за мной гналась тысяча чертей.

Улана с Янушем с удивлением уставились на меня. Лады еще не было.

– Ты где была? – спросила женщина.

– Гуляла по округе. Случайно забрела к кузнице.

Януш хихикнул.

– У нас все девушки частенько «случайно» забредают на кузницу кто с водой, кто с квасом. А ты, случайно, попить с собой не прихватила? – и он мне подмигнул.

– Януш! – укоризненно воскликнула Улана.

– Но я не знала, что он кузнец, – пробормотала я растерянно.

– Это их семейное дело, – сказала Улана. – У Драгомира золотые руки. Даже в городе его работы очень ценят и часто приезжают к нему сюда сделать заказ. После смерти отца он уже несколько лет работает в кузнице один, есть, правда, мальчонка в подмастерьях. К тому же Драгомир самый лучший охотник у нас в поселении, никогда не возвращается с пустыми руками.

Женщина пошурудила в печке кочергой и продолжила:

– Его дом на отшибе, недалеко от кузницы. Драгомир вообще очень одинокий человек: мать умерла, когда он был еще маленьким, а его отец так ее любил, что больше не женился. Так что нет у него ни братьев, ни сестер.

Улана горестно вздохнула и села на лавку.

– Как они жили вдвоем с отцом, никого близко к себе не подпуская, так Драгомир и сейчас живет, – задумчиво сказала она.

– А наши девушки уж как только ни пытались, даже сестрица моя, – влез Януш, но замолчал под строгим взглядом матери.

– Хватит болтать, иди лучше отцу помоги. Где же Лада? Завтра праздник, надо тесто на пироги готовить.

– Я вам помогу, – предложила я.

– Хорошо, – благодарно улыбнулась Улана, и мы стали с ней замешивать тесто.

Позже прибежала Лада, и мы принялись за уборку в комнатах.

После домашних дел девушка засобиралась к подругам на посиделки.

– Пошли вместе, – уговаривала она меня. – Я тебя со всеми познакомлю.

– Нет настроения, завтра познакомишь. Давай лучше я тебе новую прическу сделаю.

Лада радостно согласилась.

В этот раз при плетении французской косы я оставляла пряди, которые потом тоже заплела. Получилось, что поверх широкой косы тянулась еще одна узкая.

Лада повертелась и радостно убежала на посиделки. Я же, лежа в постели и пытаясь заснуть, не могла избавиться от картины, отпечатавшейся у меня в мозгу, – гордо стоящий Драгомир, освещенный пламенем. «А я тебе?» – все еще слышала я вопрос.

Рано утром меня разбудила Лада.

– Распусти волосы и не снимай рубашку, – сказала она мне.

– А что мы делать будем?

– С утра все девушки и женщины идут к рябине, завязывают на ветке ленту и срывают ее кисть. Потом эту кисть вешают в доме на оконную раму. Она оберегает жилище от всего плохого, храня в нем покой, счастье и благополучие.

– А мужчины чем занимаются? – спросила я, уже встав и расчесывая волосы.

– Они сегодня в честь праздника зарежут несколько баранов, затем окропят их кровью пастбища и огороды. Это жертва богине Рожане за зеленую траву на лугах и богатый урожай.

– Где ваши поля? – заинтересовалась я.

– У нас их нет. Поля вокруг города, и их возделывают люди из прилегающего к нему поселения Земледельцев, там же и мельницы построены. А мы, продавая пушнину из леса и мясо, покупаем у них крупы и муку.

– А как же огороды?

– Мы сажаем картофель и другие овощи. Нам хватает, – ответила Лада.

– Девчонки, хватит болтать! – крикнула нам Улана, и мы выскочили из комнаты.

Мы подошли к рябине, растущей недалеко от дома. Улана с Ладой запели песню, кивнув мне, чтобы я подпевала, прося Рожану охранить дом от зла. Потом мы повязали ленточки на ветках и сорвали кисти рябины. Вернувшись в дом, застали там Радомира с Яношем. Женщины поклонились им, и я тоже. С песней подвесили пышные кисти красных ягод с пожелтевшими листочками на маленькие гвоздики, симметрично с двух сторон вбитые в оконную раму. А одну веточку Лада отложила на край стола.

– А эту куда? – спросила я девушку.

– Драгомиру отнесет, – ответил за нее брат. – У него же нет женщины в доме.

Лада залилась румянцем.

А Януш не умолкал:

– Вообще-то в этот день дом Драгомира самый защищенный в поселении. Его окна все в рябине – каждая девушка считает нужным принести ему ее.

Мы сели за стол и стали завтракать молочной кашей, сдобренной сливочным маслом. Потом мужчины ушли.

Улана удалилась в хозяйскую спальню заплетать косу.

– Нам тоже можно уже? – спросила я.

– Девушки сегодня ходят с распущенными волосами, но можно украсить их лентами, – ответила Лада и посмотрела на меня просящим взглядом.

Я улыбнулась:

– У тебя есть алые ленты?

– Сейчас! – она убежала в свою комнату.

У меня возникла идея. Я убрала ее волосы с лица, заплетя их в небольшие косички до макушки и вплетая в них ленты. Получилось, что спереди они плотно прилегали в косичках к голове, сзади же спускались водопадом, а красные ленты, как всполохи огня, мелькали в ее черных глянцевых волосах. Лада с этой прической была просто неотразима.

– Мама, ты только посмотри! – воскликнула девушка, кружась перед пришедшей Уланой.

– Красавица ты моя! Спасибо, Кристина.

Я мило улыбнулась, сама довольная результатом своей работы.

– Я отнесу Драгомиру рябину, – заявила Лада, схватив ветку со стола.

– Постой!

– Мама, я быстро! – и вылетела из дома.

– Вот егоза!

Мы же с Уланой приступили к выпечке пирогов.

– А какую начинку будем делать? – спросила я.

– Капуста, мясо.

Через некоторое время прибежала Лада, запыхавшаяся и искрящаяся радостью.

– Кристина, девчонки в восторге от моей прически! – она взвизнула, тряхнув волосами.

– Где же ты с ними встретилась? – спросила ее мать.

– У дома Драгомира.

Мы с Уланой переглянулись, представив эту картину, и прыснули от смеха.

– Даже он сказал, что сегодня я неотразима! – И Лада закружилась от счастья.

– Драгомир был дома? – удивилась женщина и пояснила мне: – В этот день он обычно пораньше уходит, избегая девичьего нашествия.

– Да! Представляешь, он вышел и всех нас поблагодарил! – И она опять закружилась по комнате.

– Хватит танцевать, целый вечер впереди! Присоединяйся к работе, – улыбаясь, сказала Улана.

Тут Лада замялась.

– Кристина… – она смутилась и не знала, как сказать, – понимаешь…

– Да говори уже, не бойся, – подбодрила я девушку.

– Сегодня на празднике моей подруге Велене Святослав будет делать предложение, и она попросила меня еще вчера, чтобы ты сделала ей прическу. И я… сказала, что сделаешь. Ты же не против? – и посмотрела на меня жалобными глазами.

– Конечно, сделаю, – успокоила ее я.

– Спасибо, спасибо, спасибо!

И мы продолжили работу.

– Лада, а помнишь того мужчину, которого мы встретили в первый мой день, когда к роднику шли? – спросила я.

Девушка непонимающе посмотрела на меня.

– Ну, тот, у кого дочери в лесу пропали, – напомнила я.

– И что? – Лада все еще не понимала, к чему я веду.

– А у него в доме женщины остались?

Улана ахнула:

– А ведь и правда! У него же только сыновья теперь! Жена умерла этой весной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/franciska-vudvort/moy-snezhnyy-knyaz

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити